

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ»
№ 3 (35) — 2021**

**Статьи студентов и преподавателей
Юридического института
Российского университета транспорта
и других вузов**

Содержание

<i>Богачук Л. В.</i> Особенности правового регулирования рекламы на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.....	3
<i>Гамзин Е. В.</i> Анализ правовой природы заявки на перевозку грузов железнодорожным транспортом	6
<i>Гусев Д. Г.</i> Привлечение к субсидиарной ответственности после принудительной ликвидации юридического лица	12
<i>Жаворонкова О. А.</i> Проблемы привлечения организаций к административной ответственности	16
<i>Капичан А. О.</i> Регистрация товарных знаков как способ возникновения исключительных прав.....	20
<i>Курбанов А.</i> Принципы осуществления государственных и муниципальных расходов	22
<i>Лагутина А. А.</i> Риск подрядных строительных организаций.....	27
<i>Лопатинская Е. В.</i> Актуальные проблемы имущественного страхования в Российской Федерации и перспективы их разрешения.....	30
<i>Попова М. М.</i> Парламентский контроль в сфере финансов	35
<i>Романова Я. П.</i> Правовое регулирование монополистической деятельности	38
<i>Фильков Н. А.</i> Конвертируемый займ: ключевые изменения в 2021 году	44
<i>Фильков Н. А.</i> Взаимозависимые лица в налоговых правоотношениях	48
<i>Шевченко Н. В.</i> Проблемы правового регулирования договора банковского счета в свете развития информационных интернет-технологий	55
<i>Шошина А. М.</i> Кризисные проявления экономики в условиях пандемии и проблемы правового регулирования рынка международной цифровой торговли	57

© Богачук Л. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Особенности правового регулирования рекламы на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры

Аннотация. Такое явление, как реклама, не является новым для современного мира. Именно реклама обеспечивает возможность продвижения различного рода товаров, работ и услуг. При этом места размещения рекламы могут быть абсолютно разными — от печатных изданий, средств массовой информации до специальных рекламных мест на улицах города. Сегодня реклама на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры также не является редкостью, но ее размещение осуществляется в соответствии со специальными правовыми нормами, анализ которых представлен в данной статье.

Ключевые слова: рекламная деятельность; реклама; правовое регулирование; рекламный продукт; транспорт; объекты транспортной инфраструктуры; размещение рекламы.

В соответствии с российскими нормами права рекламу следует рассматривать в качестве информации, которую распространяют любыми способами в любой форме, в том числе путем размещения на транспортных средствах и объектах транспортной инфраструктуры, и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование (поддержание) интереса к такому объекту и его продвижение [Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»]. Согласно ГК РФ размещение рекламы на транспортных средствах и объектах транспортной инфраструктуры в Российской Федерации допускается только на основании соглашения, которое заключают непосредственно рекламодаделец и лицо, которое:

- 1) владеет транспортным средством или объектом транспортной инфраструктуры;
- 2) имеет различного рода вещные права на транспортное средство или же объект транспортной инфраструктуры.

При этом достаточно важно учитывать, что в Российской Федерации не допускается:

- 1) использование транспортных средств или объектов транспортной инфраструктуры исключительно или преимущественно в качестве рекламных конструкций;

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

2) переоборудование транспортных средств или объектов транспортной инфраструктуры для распространения рекламы, что повлекло за собой утрату части первоначальных функций;

3) переоборудование транспортных средств или объектов транспортной инфраструктуры таким образом, чтобы они имели вид определенного товара.

Особого внимания по данному вопросу заслуживают разъяснения ФАС России, которая определяет, что под запрет на использование транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры преимущественно или исключительно для распространения рекламы подпадают случаи:

1) создания транспортного средства или же объекта транспортной инфраструктуры в виде товара;

2) длительное время стоянки транспортного средства, на котором размещена реклама, на одном месте без передвижения.

В связи с изложенным выше также достаточно важно установить, что же следует понимать под длительным временем стоянки транспортного средства? ФАС России определяет, что длительную стоянку следует рассматривать исходя из разумного срока стоянки транспортного средства и места, в котором было размещено транспортное средство [письмо ФАС России от 2 марта 2012 г. № АК/13623 «О рекламе на транспортных средствах и квалификации информации, размещенной на сайте»].

Кроме того, установлено ограничение на размещение рекламы на следующих типах транспортных средств:

1) транспорт специальных служб и транспорт оперативных служб, на который нанесена цветографическая окраска;

2) транспорт, который оборудован устройствами, предусмотренными для подачи специальных сигналов;

3) транспорт, который принадлежит службам почтовой связи;

4) транспорт, который предназначен для перемещения опасных грузов.

Следует отметить, что к рекламе не относятся случаи, когда на транспортных средствах или же объектах транспортной инфраструктуры размещаются отличительные знаки, которые указывают на принадлежность такого транспорта или объектов конкретному лицу.

При размещении рекламы на транспортных средствах и объектах транспортной инфраструктуры также достаточно важно учитывать то, что реклама не должна:

1) создавать угрозу безопасности дорожного движения;

2) ограничивать обзор при управлении транспортным средством;

3) нарушать требования технических регламентов для транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры [2].

Кроме того, установлено ограничение, в соответствии с которым не допускается распространение звуковой рекламы и звуковое сопровождение рекламы в случае ее распространения посредством транспортных средств [1].

Таким образом, современное законодательство РФ допускает размещение рекламы на транспортных средствах и объектах транспортной инфраструктуры, но при этом достаточно важно учитывать не только общие нормы, предусмотренные ГК РФ и Федеральным законом «О рекламе», определяющие порядок осуществления рекламной деятельности в Российской Федерации, но и специальные нормы, устанавливающие дополнительные условия и ограничения для размещения рекламы именно в транспортной инфраструктуре.

Литература

1. Белоцерковская, Н. В. К вопросу о правовом регулировании рекламной деятельности // Молодой ученый. — 2019. — № 11.1 (91.1). — С. 114—117.
2. Дамдын, О. С. Реклама на автотранспорте // Молодой ученый. — 2020. — № 12 (23). — Т. 1. — С. 74—75.

© Гамзин Е. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
eugene@gamz.in

Анализ правовой природы заявки на перевозку грузов железнодорожным транспортом

Аннотация. Момент возникновения прав и обязанностей является предопределяющим фактором специфики любого вида договора. Применительно к договору перевозки груза железнодорожным транспортом, данный вопрос является весьма актуальным, поскольку отсутствует единый подход к определению данного момента. Это подтверждается тем, что среди цивилистов отсутствует единая точка зрения. Разрозненность точек зрения вызвана различным толкованием норм Гражданского кодекса Российской Федерации применяемых к перевозке грузов, а также положениями специального законодательства, в частности Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации. Обязательство по составлению заявки на перевозку груза является важной особенностью договора перевозки груза и оно не только закреплено законодателем, но и определено ее содержание. Ученые, в своих суждениях, разделились на 3 группы по вопросу характера правовой природы заявки на перевозку грузов. Первые рассматривают ее как самостоятельный договор, вторые как предварительный, а третьи как составляющую договора перевозки груза. Характер договорных отношений при перевозке грузов, возникающих при составлении заявки на перевозку груза, а равно, как и его правовая квалификация имеет важное значение. Целью статьи является рассмотрение суждений ученых и исследователей современного, советского и дореволюционного периодов, что позволит сформулировать обобщенную позицию по данному вопросу.

Ключевые слова: железнодорожная перевозка; характер договора; возникновение прав и обязанностей; заявка на перевозку груза.

Устав железнодорожного транспорта [Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ] является основным законом, который регулирует вопросы перевозки грузов железнодорожным транспортом, а именно процесс согласования, заключения, исполнения и прекращения договора перевозки. Поскольку в процессе перевозки возникают гражданско-правовые отношения, то они так же регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ).

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент **С. А. Правкин.**

Обратим внимание на тот факт, что одни и те же нормы ГК РФ применимы к различным видам перевозок. Глава 40 ГК РФ определяет лишь отдельные виды дефиниций и ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств.

Установление общего правила, а вместе с ним применяемая оговорка о возможности правового регулирования исходя из отдельных нормативно-правовых актов нередко встречается в ГК РФ в части перевозок железнодорожным транспортом.

Ярким примером такой правовой нормы является ст. 790 ГК РФ, которая позволяет устанавливать размер провозной платы по соглашению сторон, однако иное возможно не только в силу закона, но и нормативно-правовых актов.

Органы исполнительной власти наделены правом в административном порядке устанавливать размер вознаграждения перевозчика железнодорожным транспортом [постановление Правительства РФ от 5 августа 2009 г. № 643 «О государственном регулировании тарифов, сборов и платы в отношении работ (услуг) субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок»]. Монопольное положение перевозчика вполне объясняет логику подобного подхода законодателя.

Влияние данного обстоятельства применимо и к другим аспектам деятельности при организации железнодорожных перевозок, как следствие происходит нивелирование важнейшего принципа гражданско-правовых отношений, а именно свободы договора [7].

Сложившаяся концепция о преобладании административно-правового метода правового регулирования над диспозитивным планомерно реализует законодательство с сфере железнодорожных перевозок [12].

Исследователи не могут прийти к единому подходу в формировании взгляда, поскольку в научной литературе осталось много вопросов, хотя развитие института железнодорожных перевозок имеет длительное развитие.

Момент возникновения обязательства при осуществлении железнодорожной перевозки определяется различными позициями исследователей. Многие цивилисты публиковали свои высказывания относительно данного вопроса. Мнения их разделились, а именно что договор перевозки реальный [8, стр. 91—93], консенсуальный [10, стр. 281; 4, стр. 64; 11, стр. 48], а некоторые предлагали произвести объединение обеих точек зрения и рассматривать договор как консенсуальный или реальный в зависимости от обстоятельств [3, стр. 560—561].

Подобные дискуссии возникают в определенной мере исходя из законодательной техники и содержания соответствующих норм. Обязательность составления специальной заявки или включением перевозок в соответствующий план, содержащиеся в Уставе железных дорог, с преобладанием советской историографии, порождает позицию о консенсуальном характере железнодорожной перевозки.

На этапе становления законодательства постсоветского периода Транспортный устав железных дорог 1998 г. содержал формулировку, которая позволяла утверждать о консенсуальности договора перевозки груза имеющего соответствующих вид. Статьей 31 названного Устава формулируется следующее положение: «В соответствии с договором перевозки груза железная дорога обязуется своевременно и в сохранности доставить груз на железнодорожную станцию назначения с соблюдением условий его перевозки и выдать груз грузополучателю, грузоотправитель обязуется оплатить перевозку груза» [Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 2-ФЗ, утратил силу], что указывает на историческое сложение консенсуального характера договора перевозки груза железнодорожным транспортом.

Составление заявки определенной формы [приказ Минтранса России от 27 февраля 2015 г. № 228 «Об утверждении Правил приема перевозчиком заявок грузоотправителей на перевозку грузов железнодорожным транспортом»] дополняет договор об организации перевозок, в частности позволяет урегулировать взаимоотношения грузоотправителя и перевозчика.

Факультативное значение составления заявки прослеживается на основании анализа п. 1 ст. 791 и п. 1 ст. 794 ГК РФ и подтверждается тем, что подача транспортных средств под погрузку может осуществляться и без составления заявки, а лишь на основании заключения договора об организации перевозок грузов [6].

Обязанность перевозчика доставить переданный ему груз и передать его уполномоченному грузополучателю регламентируется п. 1 ст. 785 ГК РФ, а факт заключения договора перевозки подтверждается выдачей транспортной накладной.

Квалификация договора как реального [6] прослеживается из указанных законоположений, однако некоторые источники содержат выводы о двойственности природы такого договора, и что он может признаваться консенсуальным в том случае, если перевозчик берет на себя обязательство предоставить транспорт раньше, чем произойдет передача груза.

Осложнение ситуации характеризуется тем, что в Модельном уставе железных дорог СНГ законодателем предложен консенсуальный характер договора железнодорожной перевозки. В частности, ст. 32 Модельного устава предусмотрено, что в соответствии с данным договором железная дорога обязуется своевременно и в сохранности доставить груз на станцию назначения с соблюдением условий его перевозки и выдать грузополучателю, а грузоотправитель — оплатить перевозку [Модельный законодательный акт «Устав железных дорог» (Санкт-Петербург, 3 апреля 1999 г.)].

Безусловно, нерациональным считается то, что по существу данных обстоятельств характер договора в рамках перевозок Россия—СНГ зависит от государства, на территории которого данные услуги были оказаны. Считаем, что российскому законодателю следует выбрать единый подход к организации железнодорожных перевозок.

Составление и согласование заявки является неотъемлемой частью железнодорожных перевозок и вписывается в рамки действующего законодательства, поскольку полностью вписывается в логику договора перевозки и фактических действий перевозчика при его исполнении.

Сторонники подхода о реальном характере договора перевозки груза, допускают, что консенсуальная модель более приемлема для участников гражданско-правовых отношений [1, стр. 32].

Железнодорожные перевозки имеют особую специфику, которая строится на том, что фактические действия по перевозке груза производятся после составления заявки особой формы. Исходя из данного факта, высказывается позиция о том, что правоотношения, вытекающие из составления и подписания такой заявки, имеют договорную природу [7].

Подобная точка зрения дополняется А. М. Соколовым, который утверждает об отсутствии самостоятельности такого договора. Позиция автора является сомнительной, а именно говорить при его наличии о возможности возникновения полноценных договорных отношений по железнодорожной перевозке грузов [6].

Уместно рассмотреть позицию Ю. В. Романца, которая строится на том, что договорное обязательство имеет смысл только при наличии, устраивающего обе стороны, экономического и правового результата [5, стр. 32].

Достижение соглашения, путем изложения договорных условий в заявке, не может быть признанным таковым, поскольку конечный интерес для участников сделки не может быть достигнут. Факт погрузки вагона не имеет экономической ценности для грузоотправителя и перевозчика, которая достигается только при доставке груза в целостности и сохранности и выдачи его уполномоченному грузополучателю.

Если рассмотреть заявку в контексте п. 1 ст. 429 ГК РФ, то ее можно расценить как предварительный договор, но предложенная квалификация правоотношений на наш взгляд будет являться неверной.

Конструкция предварительного договора по своей правовой природе является надстройкой, без которой, а именно без заблаговременного согласования условий окончательной сделки договорные правоотношения вполне могут складываться при условии согласования условий окончательной сделки, то есть составления предварительного договора носит диспозитивный характер.

Невозможным признается осуществление железнодорожной перевозки без составления заявки. Как минимум, с точки зрения материального права данная сделка останется без важного формального элемента, а это значительно повышает вероятность наступления неблагоприятных последствий для каждой из сторон, которые могут выразиться в расхождении позиции относительно его заключения и надлежащего исполнения.

Поскольку цель заявки считается достигнутой при произведенной погрузке согласно порядку, изложенному в ней, то вопрос о квалификации такой заявки как предварительного договора подлежит отклонению, так

как участники перевозки не определяют ее полные условия. Дополнение заявки значимыми для сторон условиями является сомнительным действием, поскольку ее форма утверждается органом исполнительной власти.

Предмет регулирования различается также у заявки на железнодорожную перевозку и договора подачи уборки вагонов, это отмечено в научной литературе [6].

По мнению А. А. Довгополова, Ю. А. Романовой, заявка на перевозку груза не может рассматриваться как самостоятельный договор, а является одной из важных составляющих к договору перевозки [2, стр. 31], не смотря на изложенные выше обстоятельства.

А. М. Соколов, рассматривая совокупность перечисленных обстоятельств, приходит к выводу, что действующее правовое регулирование договора перевозки груза железнодорожным транспортом, характеризует его как консенсуальный, однако данная конструкция не может быть признана удачной и нуждается в корректировке, в связи с чем он предлагает внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 785 ГК РФ [6].

На наш взгляд, заявка на перевозку груза представляет собой составной и необходимый элемент железнодорожной перевозки, однако не обладает характеристиками, позволяющими квалифицировать ее как самостоятельный договор или предварительный договор применительно к ст. 429 ГК РФ. Имея некоторые признаки, характерные для предварительного договора, заявка на перевозку груза тем не менее с юридической точки зрения обладает очевидными особенностями, поэтому подобная квалификация возможна только условно, при наличии значительного количества оговорок, определенных в рамках специального правового регулирования соответствующих правоотношений.

Литература

1. Витрянский, В. В. Договор перевозки. — Москва : Статут, 2001.
2. Довгополов, А. А. Договор железнодорожной перевозки грузов: правовая природа, заключение и субъектный состав / А. А. Довгополов, Ю. А. Романова // Транспортное право. — 2007. — № 1. С. 30—38.
3. Иоффе, О. С. Обязательственное право. — Москва : Юрид. лит., 1975.
4. Плавтов, Н. Очерки русского железнодорожного права. — Харьков : Н. В. Петров, 1902.
5. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. — Москва : Юристъ, 2001.
6. Соколов А. М. Особенности договора железнодорожной перевозки / Опыты цивилистического исследования : сборник статей / ответственные редакторы А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. — Москва : Статут, 2016.
7. Российское гражданское право : учебник : в 2 томах. — Том 1 / ответственный редактор Е. А. Суханов. — 2-е изд.— Москва : Статут, 2011.
8. Тарасов, М. А. Договор перевозки. — Ростов-на-Дону : Ростовский университет, 1096.
9. Хрисанов, В. А. Основные проблемы, возникающие при рассмотрении споров в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных

- нужд (в том числе органов внутренних дел) / В. А. Хрисанов [и др.] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2015. — № 3. — С. 205—208.
10. Ципович, П. П. Очерк основных понятий торгового права — Москва : ЮрИнфоР, 2001.
 11. Шварц, Х. И. Правовое регулирование перевозок на автомобильном транспорте. — Москва : Юрид. лит., 1966.
 12. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права: в 2 т. — Москва : Императорский Казанский университет, 1902.

© Гусев Д. Г.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
gusevdg@mail.ru

Привлечение к субсидиарной ответственности после принудительной ликвидации юридического лица

Аннотация. Данная статья посвящена изучению возможности привлечения к субсидиарной ответственности после принудительной ликвидации юридического лица. Рассмотрены особенности данного способа взыскания кредиторской задолженности, предложены варианты для повышения вероятности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, а также даны рекомендации для должников по исключению возможности принудительной ликвидации юридического лица.

Ключевые слова: принудительная ликвидация; субсидиарная ответственность; кредитор; должник.

На сегодняшний день некоторые недобросовестные руководители, осуществляющие предпринимательскую деятельность, прибегают к способу избавления от долгов юридического лица через принудительную ликвидацию компании.

Процедура принудительной ликвидации юридического лица регулируется Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Согласно ст. 21.1. данного Закона принудительная ликвидация юридического лица происходит через исключение юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) по решению регистрирующего органа.

Так как в России уполномоченной инстанцией за регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей выступает ФНС России, то именно этому органу были переданы полномочия по исключению информации о юридическом лице из ЕГРЮЛ в одностороннем порядке.

ФНС России вправе исключить юридическое лицо из ЕГРЮЛ, если оно:

- в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах;
- не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету.

Такое юридическое лицо признается фактически прекратившим свою деятельность (недействующее юридическое лицо).

¹ Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева.**

При наличии одновременно всех указанных признаков недействующего юридического лица регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ.

Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ были введены дополнительные основания исключения юридического лица из ЕГРЮЛ в случаях:

- невозможности ликвидации юридического лица ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников);
- наличия в едином государственном реестре юридических лиц сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи.

Таким образом, в случае принятия ФНС России решения об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, компания прекращает свое существование как в фактическом, так и юридическом плане. При этом предприятию удастся прекратить свою деятельность без прохождения налоговых проверок, извещений кредиторов и прочих необходимых процедур при ликвидации юридического лица, которые определены в ГК РФ ст. 63 «Порядок ликвидации юридического лица».

Некоторое время такая принудительная ликвидация юридического лица оказывалась спасением для недобросовестных предпринимателей, так как такая ликвидация избавляла компанию от всех обязательств, включая финансовые, а у кредиторов пропадала возможность взыскать задолженность с должника.

Однако, Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ были внесены изменения в отдельные законодательные акты РФ, которые позволили пресечь возможность безнаказанно избавиться от долгов принудительно ликвидируемой компании.

Согласно ст. 3 «Ответственность общества» Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в п. 1—3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Таким образом, появилась возможность взыскать кредиторскую задолженность с выгодоприобретателей компаний, принудительно ликвидированных регистрирующим органом, путем привлечения их к субсидиарной ответственности. После ликвидации юридического лица по сумме непогашенной задолженности организации своим личным имуществом и сред-

ствами будут отвечать ее участники.

Здесь важно отметить, что участник будет привлечен к субсидиарной ответственности только лишь в случае совершения им противоправных действий касаясь деятельности ликвидированного предприятия. Другими словами, задолженность должна образоваться в результате его недобросовестных или неразумных действий либо бездействий, что должны доказать кредиторы в ходе судебного разбирательства.

Верховным Судом РФ в определении по делу от 30 июня 2020 г. № А65-27181/2018 было указано, что «...само по себе исключение юридического лица из ЕГРЮЛ в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с названной нормой. Требуется, чтобы неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) контролирующих должника лиц привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредитором, то есть фактически за доведение до банкротства».

Кроме того, требования такого рода могут предъявляться только если:

- они уже были предъявлены в первую очередь основному должнику;
- основной должник свои обязательства по каким-то причинам исполнить не может;
- отношения возникли после вступления в силу нормы п. 3.1 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (после 28 июля 2017 г.). То есть говорить о субсидиарной ответственности можно только в отношении руководителей компаний, исключенных из реестра после указанной даты [1].

Можно выделить следующие предложения для кредиторов по повышению вероятности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности после принудительной ликвидации юридического лица:

- в первую очередь в качестве ответчиков необходимо указывать директора или участников общества, которые были указаны в ЕГРЮЛ в момент исключения из него организации, так как в соответствии с указанной нормой факт исключения компании из ЕГРЮЛ означает отказ основного должника от исполнения обязательств и, как следствие, вину последних руководителей компании в этом, а следовательно их субсидиарную ответственность;
- также можно указать директора или участников должника в момент неисполнения его обязательства, однако, доказывая виновность указанных лиц, кредитору придется приложить усилия, в первую очередь потому, что презумпции их вины в данной ситуации в законодательстве нет;
- требования к ответчикам необходимо предъявлять в арбитражный суд по последнему адресу должника, указанному в ЕГРЮЛ, так как начиная с 2019 г. арбитражные суды различных регионов однозначно указывают

на подсудность таких споров арбитражным судам по месту нахождения исключенного из ЕГРЮЛ Общества;

- наконец, главное — необходимо собрать достаточные доказательства того, что именно неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) контролирующих должника лиц привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредитором.

В тоже время, единственной рекомендацией для предпринимателей, у которых по тем или иным причинам образовалась непогашенная кредиторская задолженность, является исключение возможности принудительной ликвидации юридического лица по средствам регулярной сдачи налоговой отчетности и поддержания достоверных сведений о компании в ЕГРЮЛ. В противном случае, юридическое лицо будет исключено ФНС России из ЕГРЮЛ, что сильно увеличит вероятность привлечения контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности по долгам организации [2].

Литература

1. Веремеенко, А. А. «Как взыскивают долги, когда фирмы уже нет» // URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/472912/> (дата обращения: 10 июля 2021 г.).
2. Игумнов, Д. В. «Как взыскать долг, если должник ликвидировался» // URL: <https://igumnov.group/kak-vzyskat-dolg-esli-dolzhnik-likvidirovalsya/> (дата обращения: 17 июля 2021 г.).

© Жаворонкова О. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Проблемы привлечения организаций к административной ответственности

Аннотация. Актуальность данной темы выражена в отсутствии единого понятия относящегося к законодательной природе административной ответственности организаций.

Ключевые слова: административная ответственность; правонарушения; организации; юридические лица.

Практика последних лет показала, что проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности являются одними из самых актуальных на сегодняшний день. Эти проблемы считаются дискуссионными еще с момента возникновения такого вида правовой ответственности. Неудовлетворительное состояние административной и контрольно-надзорной практики в большей мере определяется тем, что проблемы проверки и выявления первичной информации об этих правонарушениях, в частности сбора доказательной базы в правовой литературе не нашли своего достаточного освещения. В своем распоряжении, административно-юрисдикционные органы не имеют научно обоснованных рекомендаций. Из года в год отмечается все большее число ошибок при проведении сбора доказательной базы противоправной деятельности организаций. Следовательно, необходим подробный анализ этой проблемы, что также диктуется потребностями административной практики, установкой будущего совершенствования теории административного права и усиления его влияния на борьбу с организациями, допустившими административные проступки. Их особая значимость обуславливается динамичными критериями изменений законодательства РФ об административных правонарушениях [1].

В 1950-х гг. на организации налагались штрафы в порядке административной ответственности, после чего они уже привлекались в законодательной сфере. В 1990-е гг., после перехода от государства к новой системе управления, институт административной ответственности в организациях перешел на новый уровень развития, в результате которого, законодательное закрепление административной ответственности юридических лиц было определено в нескольких законодательных актах этого периода.

Согласно ст. 2.1. КоАП РФ субъектами административного нарушения права являются физические и юридические лица. В п. 1 ст. 48 ГК РФ орга-

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент **И. И. Шатская.**

низация, имеющая обособленное имущество и несущая ответственность по своим обязательствам, признается юридическим лицом; может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, брать на себя гражданские обязанности, выступать в качестве истца или ответчика в суде. Российская Федерация — далеко не первое государство, где широко применяется институт административной ответственности юридических лиц и предпринимателей. Так, в Европе нет ни одного государства, в котором в ежедневной правоприменительной практике не подтверждалась эффективность и значимость данного института, в связи с чем, КоАП РФ проявляет к нему повышенное внимание, признавая юридических лиц субъектами огромного количества административных правонарушений, связанных с несоблюдением уже установленных правил в области промышленности и энергетики, предпринимательской деятельности, антимонопольного законодательства, связи и информации, финансов, налогов и сборов, таможенного дела, рынка ценных бумаг, транспорта и экологии, охраны окружающей природной среды и благоустройства, охраны культурного наследия, правил содержания сельскохозяйственных животных.

Глава 8 КоАП РФ содержит в себе сведения об административных проступках в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Одним из примеров является случай из судебной практики, где муниципальные образования были привлечены к административной ответственности в соответствии со ст. 8.2 КоАП по признакам нехватки в области этих муниципальных образований полигона для захоронения твердых бытовых отходов. Арбитражные суды трех инстанций признали такие решения незаконными, в связи с чем, субъектом правонарушения, за которое ст. 8.2 КоАП РФ предусматривается ответственность, будет лицо, не соблюдающее санитарно-эпидемиологические и экологические требования, в связи с тем, что эти организации не занимаются обозначенными видами работ, за недостаточно выполненные обязательства по организации сбора и вывоза бытовых отходов и мусора в пределах городских и сельских агломераций, настоящей статьей КоАП РФ не предусматривается. С точки зрения вышеизложенного, можно сделать вывод, что для привлечения к административной ответственности достаточно лишь совершить административное виновное и противоправное деяние, где противоправность заключается в нарушении установленных КоАП РФ или иными законами. Согласно п. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, в случае совершения правонарушения организация будет признана виновной в том случае, если установят, что она могла бы соблюдать правила и нормы, за нарушение которых предусматривается административная ответственность и она не приняла все зависящие от нее меры по их соблюдению.

Исходя из практики, в соответствии с ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо привлекается к ответственности только за те нарушения, в связи с которыми установлена его вина, но если дело еще не завершено, то это лицо признается невиновным до тех пор, пока вина не будет доказана в порядке, уста-

новленном КоАП РФ и установлена вступившим в законную силу постановлением. Необходимо отметить, что привлекаемое к ответственности лицо, не обязано доказывать свою невиновность. Недоказанность вины будет являться основанием для отказа в возбуждении дела или для обжалования решения о привлечении данного лица к административной ответственности. На основании юридических доказательств, вину организации устанавливает то лицо, которое рассматривает дело об административном правонарушении. Нельзя не отметить, что законодательством предусмотрены исключения, когда организация может быть привлечена к ответственности не по своей вине. Это возможно при слиянии, преобразовании, разделении или присоединении к организации. Данный стандарт применяется при прекращении деятельности организации, допустившей нарушение закона и имеющей правопреемника. Также имеются трудности в привлечении к административной ответственности органов государственной власти, считающихся организациями либо обладающими правами юридического лица. Однако назначение наказания в отношении государственного органа не всегда соответствует целям его применения, предусмотренным ст. 3.2 КоАП РФ. Если государственная организация в период осуществления гражданской правосубъектности совершает противоправное действие, то его руководитель несет административную ответственность. В. Д. Сорокин в комментариях к КоАП РФ отметил, «в связи с тем, что «юридическое лицо — виновное физическое лицо», это означает привлечение организации к ответственности без вины, что, однако, противоречит ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо подлежит ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина» [2]. Сказанное приводит к выводу, что единого понятия, относящегося к законодательной природе административной ответственности организации не существует. Общая часть КоАП РФ исключает возможность психологического подхода к признанию юридического лица виновным в совершении административного правонарушения и только физическое лицо имеет возможность «сознавать», «желать», «самостоятельно допускать», «самонадеянно рассчитывать на что-либо», а поэтому, только оно и может умышленно или по неосторожности совершить административное правонарушение. Относительно юридических лиц толкование вины в форме умысла или неосторожности вряд ли применимо, а значит, в Кодексе должны быть установлены критерии различия виновности юридических лиц.

В случае виновности одного конкретного лица, предлагается установить презумпцию невиновности для организации при привлечении ее к административной ответственности за данное правонарушение, тем самым разделяя критерии ответственности. Требуется безотлагательное наведение порядка в отношении нормативных критериев установления вины юридических лиц в совершении административных правонарушений.

Какую бы парадигму виновности юридического лица в совершении ад-

министративного правонарушения ни избрал законодатель, признаки состава административных правонарушений должны быть сконструированы таким образом, чтобы в правоприменительной практике случаи произвольного привлечения к ответственности были полностью исключены. Наказание не должно быть без вины, при этом вина должна определяться по четко сформированным признакам, не допускающим двойного или произвольного значения.

Литература

1. Агапов, А. Б. Административная ответственность : учебник для вузов — Москва : Издательство Юрайт, 2020.
2. Сорокин, В. Д. КоАП РФ и классическое понимание вины как основания административной ответственности. — Москва, 2015.

© Капичан А. О.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Регистрация товарных знаков как способ возникновения исключительных прав

Аннотация. В данной статье автор рассматривает процедуру регистрации товарного знака как основание возникновения права на его защиту.

Ключевые слова: товарный знак; регистрация прав на товарный знак; средство индивидуализации.

Согласно ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) товарный знак является одним из объектов интеллектуальной собственности. Основанием для защиты исключительного права на объекты интеллектуальной собственности является их регистрация.

Регистрацию товарных знаков в Российской Федерации осуществляет Роспатент. Основанием для регистрации исключительного права выступает заявка на государственную регистрацию товарного знака от заявителя — юридического или физического лица. В соответствии со ст. 1492 ГК РФ заявка должна содержать следующие документы:

- 1) заявление о государственной регистрации обозначения в качестве товарного знака с указанием заявителя, его места жительства или места нахождения;
- 2) заявляемое обозначение, в том числе по желанию заявителя его трехмерную модель в электронной форме;
- 3) перечень товаров, в отношении которых испрашивается государственная регистрация товарного знака и которые сгруппированы по классам Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков;
- 4) описание заявляемого обозначения.

Согласно ст. 1482 ГК РФ регистрируемый товарный знак может быть выражен в словесной форме, в виде отдельных изображений, в объемной форме или же представлять собой комбинацию из вышеупомянутых вариантов. В качестве основных требований при этом выделяются различительная способность и относительная новизна [1].

После подачи заявки, регистрирующим органом проводится экспертиза заявки на товарный знак, которая в себя включает формальную экспертизу и экспертизу обозначения, заявленного в качестве товарного знака. В течение одного месяца со дня подачи заявки на товарный знак проводится формальная экспертиза. По результатам данной экспертизы заявка либо принимается к рассмотрению, либо принимается решение об отказе. Далее

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

проводится экспертиза обозначения, в ходе которой регистрирующий орган устанавливает соответствие заявленного обозначения установленным требованиям [2, стр. 202—203].

Итогом подачи заявки на регистрацию товарного знака становится либо отказ в регистрации исключительного права, либо выдача свидетельства на товарный знак.

Статья 1483 ГК РФ содержит перечень оснований для отказа в регистрации товарного знака, среди которых: обозначение, вошедшее во всеобщее употребление, обозначение, являющееся общепринятым символом или термином и др.

Свидетельство о регистрации товарного знака действует в течение 10 лет со дня выдачи. Заявитель имеет право продлевать срок действия свидетельства неограниченное количество раз.

Как было сказано ранее, регистрация товарного знака является основанием для защиты прав на данный вид интеллектуальной собственности на территории того государства, в котором произведены регистрационные действия. То есть, в случае необходимости использования товарного знака на территории другого государства заявителю необходимо подать заявку в соответствующий регистрирующий орган этого государства.

Для сравнения можно рассмотреть опыт зарубежных стран в вопросе регистрации прав на товарный знак. В соответствии со ст. 2 Европейской директивы и в соответствии с Законом о товарных знаках Великобритании 1994 г. три основных требования для регистрации в качестве товарного знака заключаются в следующем:

а) товарный знак должен быть знаком или чем-то, что может передавать информацию;

б) знак должен предоставлять возможность отличить товары или услуги одного предприятия от другого. Это является требованием отличительной особенности товарного знака;

с) товарный знак должен быть представлен графически [3].

Таким образом, товарный знак, как средство индивидуализации, для его корректного использования должен быть надлежащим способом зарегистрирован в уполномоченном органе исполнительной власти.

Литература

1. Бусел, Е. С. Регистрация товарных знаков в России и за рубежом: правовые аспекты // Альманах научных работ молодых ученых университета ИТМО : XLVII научная и учебно-методическая конференции Университета ИТМО, Санкт-Петербург, 30 января 2018 г. — Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2018.
2. Право интеллектуальной собственности : учебник. — Том. 1. Общие положения / под общей редакцией Л. А. Новоселовой. — Москва : Статут, 2017.
3. Неха, М. Регистрация нетрадиционных товарных знаков // Journal of Intellectual Property Rights, 13(1), 10.01.2018, NUS Centre for International Law Research Paper // <https://ssrn.com/abstract=3147369> (дата обращения: 20 мая 2021 г.).

© Курбанов А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Принципы осуществления государственных и муниципальных расходов

Аннотация. Принципы как основополагающее начало той или иной науки изучаются ее учеными-представителями. Принципы финансового права заслуженно занимают ключевую позицию в науке, существующей на стыке экономики и права. Они охватывают целиком финансово-экономическую деятельность государства и равным образом его финансово-правовые институты. Государственные (муниципальные) расходы не отступили от этого порядка. Динамика развития принципиальных основ идет в ногу с эволюцией государственного строя. Отвечая современным реалиям, принципы осуществления государственных и муниципальных расходов имеют вектор ориентирования на совершенствование правовых норм, определяют поступательное движение их развития и особенности правового применения на практике. Поэтому так важно их изучение.

Ключевые слова: государственные (муниципальные) расходы; принципы законности; федерализма; плановости; прозрачности; специальные принципы.

Анализ принципиальных основ осуществления государственных и муниципальных расходов необходимо начать с общих принципов вне зависимости от критерия централизации, подразделяющего их централизованные и децентрализованные расходы (рис. 1).

Сложно не признать главенствующее место законности как принципа. Его суть направлена на четкое и недвусмысленное соблюдение требований законов. Применение этого принципа в финансово-экономической деятельности свидетельствует о том, что все без исключения участники экономических отношений при осуществлении государственных (муниципальных) расходов должны следовать букве закона.

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев**.

Общие принципы осуществления государственных и муниципальных расходов

Рис. 1. Общие принципы государственных (муниципальных) расходов

Некоторые ученые композитной составляющей принципа законности называют принцип соблюдения финансовой дисциплины. Этот принцип включает в себя, что публичная финансовая деятельность, включающая в себя расходы на публичные нужды, должна отвечать экологическим, санитарно-гигиеническим и иным требованиям, установленных законодательными нормами.

Отметим следующее, что в последние годы получило широкое распространение понимание под публичной финансовой деятельностью деятельность государства и муниципальных образований в финансовой сфере. Частной финансовой деятельностью стали именовать финансовую деятельность экономических субъектов разных форм собственности [1, стр. 109].

Итак, государственные (муниципальные) расходы, как по горизонтали, так и по вертикали затрагивают все многообразие жизненных функций общества и государства, снабжая их финансовыми ресурсами. Нестабильность финансовой системы, неустойчивое положение экономических взаимоотношений — это лишь некоторые последствия нарушения принципа законности при формировании и осуществлении государственных и муниципальных расходов.

Следующим фундаментальным принципом организации государственных (муниципальных) расходов выступает принцип федерализма.

Конституция РФ определяет Российскую Федерацию как демократическое федеративное правовое государство, состоящее из равноправных субъектов (ч. 1 ст. 5).

Разделение власти по вертикали и одновременно объединение территориальных единиц — такова основа существования федеративного госу-

дарства. Федеральный центр и территориальные образования имеют свои аппараты управления, законодательные, исполнительные и судебные органы власти, требующих для выполнения своих функций определенных денежных расходов. Своеобразие федеративного государства влияет на финансовую систему общества. Построение последней должно соответствовать принципу федерализма.

Проявление указанного принципа включает в себе единство всех областей финансовой деятельности, не подразделяя ее на бюджетную, налоговую, сферу децентрализованных финансов и иные составляющие.

Принцип федерализма законодательно не определен, но его компоненты имеют отражение в правовых актах государства. Так, Конституция РФ выделяет самостоятельность бюджетов Российской Федерации и ее субъектов. Одновременно с этим закрепляет совместное ведение налогов и сборов. Ограничивает полномочия центра и регионов. В то же время устанавливает взаимосвязь и взаимозависимость Российской Федерации и ее субъектов, которое закрепляет единство налоговой и бюджетной систем.

Составляющие части федерализма находят отражения в принципах, закрепленных Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее — БК РФ). К их числу относятся принцип единства бюджетной системы, принцип разграничения доходов и расходов между уровнями бюджетной системы Российской Федерации, принцип самостоятельности бюджетов, принцип равенства бюджетных прав субъектов РФ (гл. 5 БК РФ).

Принцип плановости также является исходным началом функционирования как всей финансовой системы, так и в части государственных (муниципальных) расходов. Его сущность заключается в планировании централизованных и децентрализованных расходов [2].

Планирование происходит не произвольно. Оно закрепляется законодательно, например, в виде бюджетных планов (ст. 11 БК РФ).

В современных условиях при разработке планирования государственных (муниципальных) расходов на перспективу, с учетом тех экономических и политических вызовов современности, приобрело среднесрочный / долгосрочный характер, с ориентацией публичных расходов на конечный результат.

Практическое применение нашло отражение в бюджетном законодательстве. Так, в соответствии со ст. 169 БК РФ проекты федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, а также проекты бюджетов государственных внебюджетных фондов составляются и утверждаются сроком на три года — очередной финансовый год и плановый период.

Выполнение принципа прозрачности является подтверждением демократического, правового государства.

Органы государственной и муниципальной власти при выполнении своих функций должны быть открыты для общества. Граждане посредством средств массовой информации и иных информационных ресурсов должны иметь возможность контролировать публичные расходы органов

власти; принимать решения, затрагивающие их интересы; направлять обращения и т.п.

Принцип прозрачности в отношении публичных расходов получил свое законодательное закрепление в БК РФ. Имеется упоминание о нем и в ст. 7 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

По мнению Пятковской: «установленные правовые механизмы реализации принципа прозрачности направлены на обеспечение информацией, касающейся бюджетного процесса, как отдельных российских граждан, их объединений, так и общества в целом...» [3].

Изложенные общие принципы влияют на всю систему функционирования финансового механизма, в частности, способствуют оптимальному и рациональному использованию расходной части государства и его субъектов. Однако не только они являются основой построения государственных (муниципальных) расходов. Выделяют также и специальные принципы (рис. 2). Рассмотрим некоторые из них.

К специальным принципам относится, например, принцип эффективности государственных и муниципальных расходов, подразумевающая по этим соотношению разумного результата и произведенных затрат. Основной задачей органов власти выступает улучшение результата при сокращении затрат.

Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств отражен в ст. 34 БК РФ в отношении бюджетных расходов. Его выполнение возможно при контроле и правильном законодательном определении условий и оценки эффективности бюджетных расходов, а также установлении юридическую ответственность за нарушение требований, направленных на эффективное использование бюджетных средств.

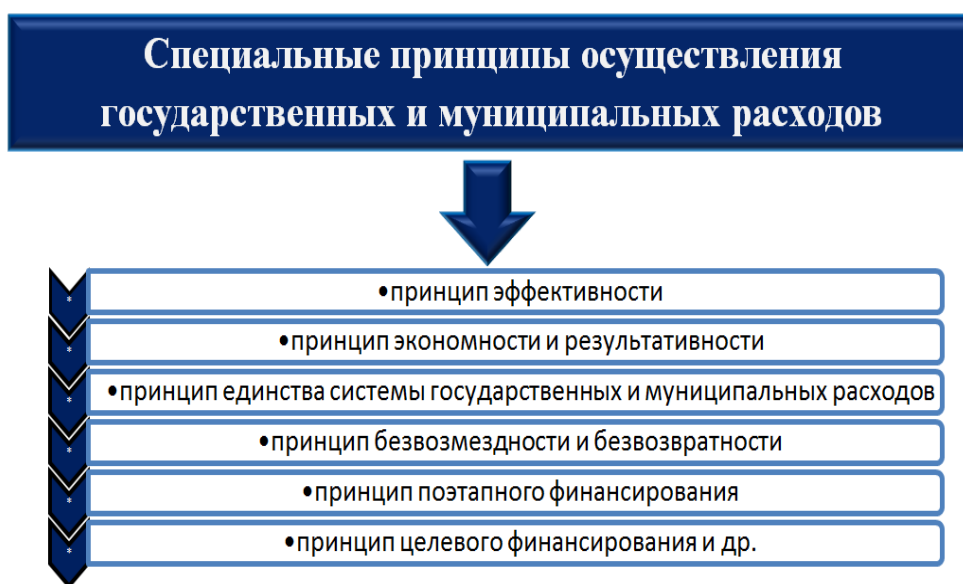

Рис. 2. Специальные принципы государственных (муниципальных расходов)

К специальным принципам государственных и муниципальных расходов следует также относить: единства системы государственных и муниципальных расходов, безвозмездности, безвозвратности, поэтапного финансирования государственных и муниципальных расходов, сбалансированности государственных расходов с государственными доходами [4].

Принцип целевого финансирования государственных (муниципальных) расходов в рамках централизованных и децентрализованных расходов должны иметь адресный и целевой характер, согласно бюджетным и иным финансовым планам.

Итак, построение продуктивной финансовой системы возможно при должном закреплении отечественным законодательством рассмотренных общих и специальных принципов осуществления государственных (муниципальных) расходов.

Литература

1. Актуальные проблемы финансового права : учебник / под редакцией А. Д. Селюкова, И. А. Цинделиани. — Москва : Юстиция, 2019.
2. Бедоева, З. Н. Принципы плановости и эффективности осуществления государственного бюджетного контроля // Финансовое право. — 2020. — № 2. — С. 12—16.
3. Пятковская, Ю. В. Прозрачность как основополагающий принцип публичных расходов: правовой механизм реализации // Российская юстиция. — 2016. — № 10. — С. 19—22.
4. Сазонов, С. П. Финансовое право: учебное пособие / С. П. Сазонов [и др.]. — Волгоград, 2017.

© Лагутина А. А.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
annaalex1222@gmail.com

Риск подрядных строительных организаций

Аннотация. В Российской Федерации ежедневно заключается и осуществляется множество договоров строительного подряда. При этом такого рода деятельность является не только достаточно прибыльной, но и предполагает наличие определенных рисков. Риски в данном случае следует рассматривать в качестве событий, которые могут повлечь за собой негативные материальные последствия для сторон договора строительного подряда. В рамках статьи автором представлено современное регулирование распределения риска между строительной подрядной организацией и заказчиком, а также определено целесообразное решение для проблемы преодоления последствий возможных рисков.

Ключевые слова: соглашение; договор; строительный подряд; строительная организация; риск; случайное повреждение или уничтожение; заказчик; подрядчик.

На сегодняшний день деятельность подрядчика, как и любая иная правомерно осуществляемая предпринимательская деятельность, связана с какими-либо рисками. Риск, который принимает на себя участник договора подряда состоит в том, что в случае случайного повреждения или же гибели объекта, который был возведен (построен) до непосредственного момента его передачи заказчику, подрядчик утрачивает право требования финансового возмещения за те работы, которые были им выполнены [4, стр. 177—180]. Из этого следует, что подрядчик несет ответственность за те неблагоприятные последствия, за которые ответственность в рамках договора подряда не предусмотрена для сторон или же для третьих лиц.

Следует отметить, что данное правило применяется независимо от того, за чей счет были приобретены материалы для строительства: за счет заказчика или же за счет подрядчика.

Соответственно, существует необходимость в сокращении такого риска. Например, это возможно путем обязательного включения в участие в подрядной деятельности дополнительного субъекта — страховой компании.

На сегодняшний день нормативные правовые акты РФ не определяют, каким образом следует разделять отрицательные последствия по договору подряда, ответственность за которые не предусмотрена ни для самих сторон такого соглашения, ни для третьих лиц.

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент С. А. Правкин.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) в ст. 705 определяет, что риски, связанные с осуществлением деятельности по договору подряда, относятся к той стороне, которой были предоставлены материалы и оборудование. Также эта сторона несет риск, связанный с задержкой передачи и приемки работ в рамках конкретного договора подряда. При этом конкретизировано в ст. 702 ГК РФ обстоятельство, в соответствии с которым риск случайной гибели результата подряда переходит на заказчика в момент, когда должна была состояться передача такого объекта в том случае, когда заказчик явно уклоняется от принятия.

В иных же ситуациях, когда необходимо установить порядок распределения рисков в рамках договора строительного подряда, возникает проблема, которая обусловлена тем, что положения гражданского законодательства, регулирующие данный вопрос, не являются императивными, для них характерна диспозитивность.

По этой причине вопрос о том, каким образом будут распределяться последствия гибели материалов и оборудования, использованных для выполнения подрядных работ, разрешается с положениями ГК РФ, иных нормативных правовых актов или самого договора. Но в то же время ГК РФ не регламентирует отдельно вопрос случайного повреждения или гибели того объекта, который был возведен, а императивность норм ст. 741 ГК РФ исключает возможность принятия какого-либо решения по данному вопросу непосредственно сторонами [2, стр. 214—216].

При этом распределение риска между сторонами договора строительного подряда имеет связь с вопросом относительно момента возникновения у заказчика права собственности на те здания и сооружения, которые были построены подрядчиком в рамках соответствующего договора. В связи с тем, что право собственности на такие объекты подлежат государственной регистрации, заказчика следует считать собственником зданий и сооружений только в тот момент, когда была совершена соответствующая государственная регистрация.

Сегодня ГК РФ предоставляет право сторонам договора строительного подряда дополнительно принять на себя обязательства по страхованию своей ответственности на период выполнения подрядных работ путем заключения договора страхования. При этом застрахованы могут быть следующие категории интересов участников договора подряда:

- 1) риск наступления случайной смерти;
- 2) риск повреждения объекта строительства;
- 3) риск повреждения материалов и оборудования;
- 4) риск ответственности по обязательствам, которые связаны с причинением личного или имущественного вреда в период строительства [1, стр. 183—185].

При этом гражданский закон говорит о том, что имущество может быть застраховано только в пользу того лица, которое заинтересовано в его сохранении [3, стр. 233—235]. Таким лицом может выступить посред-

ственно страхователь или же бенефициар.

То есть при страховании в рамках строительного подряда достаточно важно определить, кто заинтересован в сохранности имущества. Представляется, что при строительстве в первую очередь заинтересованным лицом является непосредственно подрядчик, который может приобрести право получения страхового возмещения в случае утраты права на оплату тех подрядных работ, которые были выполнены, но результат которых уничтожен.

Таким образом, на сегодняшний день в рамках правового регулирования строительного подряда существуют пробелы, связанные с регулированием распределения риска, за который не несут ответственности ни стороны, ни третьи лица. В связи с этим представляется целесообразным изменить положения гражданского закона путем установления обязательного привлечения страховых компаний для защиты интересов подрядчика и заказчика в случае утраты материалов, оборудования или же готового результата подряда.

Литература

1. Асмандиярова, Э. Р. Правовой режим объекта, не завершеного строительством // Молодой ученый. — 2019. — № 43 (177). — С. 183—185.
2. Васильева, А. О. Проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда // Молодой ученый. — 2019. — № 22 (208). — С. 214—216.
3. Кукушкин, П. В. Общие и специальные проблемы договора строительного подряда с участием потребителя // Молодой ученый. — 2020. — № 44 (334). — С. 233—235.
4. Михалева, А. С. Предмет договора строительного подряда в российском гражданском праве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2019 г.). — Казань : Бук, 2016.

©Лопатинская Е. В.¹

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
lopatinaia1997@mail.ru

Актуальные проблемы имущественного страхования в Российской Федерации и перспективы их разрешения

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены наиболее актуальные проблемы, возникающие как у страховых организаций, так и у страхователей по договорам имущественного страхования. В частности, будет рассмотрен вопрос целесообразности ведения политики страхового маркетинга, который подразумевает улучшение качества работы сотрудников страховых компаний, как с действующей клиентской базой, так и с потенциальными клиентами. Кроме того, будет проанализирована общая тенденция недоверия населения к институту имущественного страхования и ее истоки. Также, в статье будет сделан анализ наиболее неблагоприятных факторов, которые прямо влияют на снижение рентабельности и эффективности деятельности страховых организаций, в частности, необоснованные повышения страховых тарифов без предоставления встречных льгот или расширения перечня предоставляемых услуг; искусственное занижение количества страхуемых объектов и рисков, что создает существенный отток клиентов (особенно среди юридических лиц), не находящих для себя интересных предложений; учащение случаев недо страхования, когда по неопытности или по незнанию, страховые агенты страхуют имущество страхователя по стоимости существенно ниже, чем реальная стоимость такого имущества, в особенности, это актуально в сфере страхования недвижимости. Помимо прочего, в рамках статьи были оценены перспективные страхового рынка и предложены возможные пути разрешения обозначенных выше проблем. В качестве же основного средства, способного существенно повлиять на смену негативного вектора в сфере страхования, по-прежнему, является законодательный инструмент регулирования спорных и неоднозначных вопросов, при этом не обязательно всегда в пользу страхователя.

Ключевые слова: страховой рынок; имущественное страхование; страхователь; страховой маркетинг; риск.

Рынок имущественного страхования в Российской Федерации можно назвать, с некой долей условности, относительно новым институтом, а потому, в недостаточной степени урегулированным со стороны законодате-

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент **Аль Али Насер**.

ля и порождающим множества правоприменительных проблем.

Однако также хотелось бы особо отметить, что при всем при этом, рынок имущественного страхования в России по вполне объективным причинам находится в определенно нестабильной, сложной ситуации — на него влияет, в том числе, неудовлетворительное общеэкономическое состояние в стране, небольшая, но наблюдаемая стагнация рыночных отношений, низкая финансовая состоятельность граждан и т.д.

Именно поэтому первой и, пожалуй, наиболее актуальной проблемой имущественного страхования является потеря его рентабельности и эффективности в глазах населения, что приводит к убыточности рынка страховых услуг. На наш взгляд, отчасти виной этому действия самих страховых компаний, иногда действующих недобросовестно или излишне самоуверенно, например, увеличивая тарифы по страхованию, а иногда, напротив, не предусматривая в заключаемых договорах ряд нюансов, которые не позволяют выигрывать судебные споры в, казалось бы, беспроигрышных делах.

В качестве примера можно привести стагнацию рынка автострахования, произошедшую в 2012—2013 гг., когда тарифы на КАСКО и ОСАГО были увеличены в разы, на фоне чего продажи полисов значительно упали, и показатели убыточности-нетто поднялись до 70% [2, стр. 69]. Полагаем, для того, чтобы не допускать подобных ситуаций, имеет смысл при увеличении роста страховых взносов расширять и возможности страхового покрытия, предоставляя более широкий спектр услуг, набор льгот и т.д.

При этом во избежание обратной ситуации, способной привести к убыточному состоянию самой страховой, когда уплачиваемые страховые взносы даже на четверть не покрывают сумму ущерба, страховым компаниям имеет смысл включать в договор так называемый пункт «об обязательстве принятия превентивных мер страхователем».

Приведем пример, также взяв за основу имущественное автострахование. В таком договоре, на наш взгляд, в пункте «об обязательстве принятия превентивных мер страхователем», уместно будет предусмотреть следующий ряд обязанностей:

- ежегодно проводить технический осмотр транспортного средства;
- производить своевременный ремонт и замену запасных частей автомобиля;
- не оставлять машину в небезопасных местах и местах, не предназначенных для парковки;
- соблюдать все правила дорожного движения и следить за изменением законодательства в этой области.

Мы полагаем, что возложение таких (или аналогичного набора) обязанностей на страхователя по договору имущественного страхования позволит как снизить риск убытков страховой компании, так и снизить риски, связанные со злоупотреблением и недобросовестным поведением со стороны страхователей.

Также, достаточно актуальной проблемой, о которой мы кратко упомянули ранее, является существенный отток клиентской базы по имущественному страхованию, который связан не только с ухудшением финансового положения населения, но и в том числе с не способностью сотрудников страховых компаний должным образом работать с клиентами. На это счет уже высказывались многие авторы.

Так, верно на наш взгляд отметила А. М. Абрекова, что «развитие страхового маркетинга является неотъемлемым элементом страхового рынка, и потому, необходимо ввести штатного сотрудника, который будет заниматься маркетингом страховых услуг и проведением страховых сделок» [1, стр. 101].

Также справедливо указала на необходимость развития компетентности страхового сообщества и В. Б. Родичева «от страхового сообщества требуются значительные усилия по построению и развитию страховых брендов, созданию потребительской ценности и формулирования ценностного предложения для клиентов, включая новые и модифицированные продукты» [4, стр. 913].

Имеет смысл, на наш взгляд, пересмотреть также взгляды страховых организаций на требования, предъявляемые к объектам страхования, поскольку как показывает практика, не всегда они являются приемлемыми для страхователя. Между тем, это вполне способно повысить приток клиентов в сферу имущественного страхования и продемонстрировать высокую клиентоориентированность самой страховой компании.

В качестве примера трудностей, возникающих при изучении объектов страхования, можно привести страхование имущества сельскохозяйственных предприятий. Как правило, изучая перечень всевозможных рисков, сельскохозяйственные предприятия и фермерские угодья попросту не находят актуальных для своих условий деятельности вариантов. И вместо того, что расширять перечень услуг, предоставлять таким предприятиям качественный и необходимый страховой продукт, учитывающий и сырье, и саму произведенную продукцию, страховые компании зачастую предпочитают напротив, устанавливать искусственные барьеры для страхователя, например, предусматривая множество исключений и ситуаций, при которых страховое возмещение выплачено таким организациям не будет.

Такой подход можно проследить и на другом примере — страховании частного дома. Так, если страхователь решает застраховать свой дом от пожара и землетрясения, страховому агенту имеет смысл не просто согласиться с ним, а детально объяснить клиенту, что если, допустим, это будет иное природное явление, ураган или потоп, то страховая компенсация выплачена не будет. Следовательно, целесообразно в такой ситуации предложить полный пакет страхования от всех климатических катаклизмов, а также криминальных случаев. Только тогда можно будет считать, что институт страхования сработал в полную силу, а не когда страховая компания умышленно или нет, но все же уменьшает риски своих убытков ис-

ключительно за счет уменьшения объектов страхования или страховых случаев.

Однако сразу оговоримся, что это не проблема института имущественного страхования в целом, а скорее, отдельных страховых компаний в частности.

Не менее важной проблемой, которую принято называть «недостархование», является ситуация, при которой страхователь страхует свое имущество на сумму, очевидно меньше его стоимости. Это приводит к тому, что если страховой случай все же наступает, страховую выплату едва ли можно назвать адекватной, а значит, институт страхования не выполняет своей основной цели — восполнение причиненного ущерба в полном объеме.

Данную проблему, на наш взгляд, может решить ранее упомянутый качественный маркетинг и в то же время менеджмент имущественного страхования, когда еще потенциальный клиент, на этапе выбора страховой организации, может получить полную и достоверную информацию об интересующей его услуге, тарифах, условиях и т.д. Разумеется, это также требует от самого страхователя предприятия активных действий по выбору действительно достойной страховой компании, не останавливая выбор на самой известной или просто первой попавшейся.

Кроме того, страховым компаниям, занимающимся страхованием недвижимости, имеет смысл ввести в штат сотрудника — профессионального оценщика, который позволит при заключении договора установить объективную, адекватную стоимость имущества исходя из всех критериев (в частности, учесть, например, не только стоимость самого строения, но и неотделимой от нее пристройки, внутренней отделки и иные нюансы).

Отсюда вытекает еще один достаточно проблемный аспект — общее недоверие граждан к институту имущественного страхования. Скорее всего, такая ситуация складывается в целом из-за низкой страховой культуры в России, так как, например, в сравнении с зарубежными странами, процент имущественного страхования в Российской Федерации крайне низкий (разница обычно составляет до 45—50%) [URL: <http://www.insur-info.ru> (дата обращения: 16 ноября 2020 г.)].

Из мер, которые потенциально способны повернуть ситуацию в сторону страховых организаций и поднять уровень доверия населения к рынку страхования, можно назвать следующие:

— повсеместная реклама услуг по имущественному страхованию, с предоставлением полной информации о страховых услугах;

— публичная финансовая отчетность и прозрачность доходов и расходов страховых компаний;

— проведение лекций и брифингов с участием представителей страховых организаций и потенциальных клиентов, в особенности, это будет эффективно в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как страхователей.

Некоторые авторы, оценивая перспективы разрешения проблем имущественного страхования, полагают необходимым усиление государственной поддержки этой сферы. Например, И. А. Зайченко пишет о необходимости «непосредственного участия государства в формировании системы страхования защиты имущественных интересов, обеспечения за счет бюджетных средств программ обязательного государственного страхования и повышения роли государственных страховых компаний» [3, стр. 35].

Мы полагаем такое предложение не совсем обоснованным, поскольку сфера имущественного страхования, в отличие от того же социального или, допустим, медицинского страхования, исконно считается сферой частно-правовых интересов, а потому, вмешательство государства полагаем излишним. Единственно же возможным и допустимым опосредованным влиянием государства на сферу имущественного страхования всегда являлась, и до сих пор является законотворческая деятельность в этой сфере. Думается, что так и должно оставаться.

Литература

1. Абрекова, А. М. Перспективы развития рынка имущественного страхования в России // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — Нефтекамск, 2019.
2. Володьков, С. А. Страхование гражданской ответственности как один из институтов имущественного страхования // Студенческий Вестник. — 2020. — № 19-3. — С. 69—70.
3. Зайченко, И. А. Проблемы имущественного страхования в России и пути их решения // Современные проблемы регионального развития. — 2014.— № 1. — С. 33—37.
4. Родичева, В. Б. Проблемы и перспективы развития имущественного страхования в Российской Федерации // Сборник докладов XI Международной конференции. — Екатеринбург, 2016.

© Попова М. М.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Парламентский контроль в сфере финансов

Аннотация. В рамках данной темы рассмотрены: парламентский финансовый контроль, история его образования, роль в управлении финансами Российской Федерации. История парламентаризма в России достаточно обширная и безусловно, касается контроля финансов на уровне государства. Одной из целей парламентского контроля финансовой составляющей страны является утверждение бюджета страны и контроль за его исполнением. В данной статье проведен краткий обзор такой системы контроля за финансами государства.

Ключевые слова: финансы; контроль; государство; бюджет; парламент; функции; государственный контроль; палата.

В 1905 г. одним из итогов революции стало образование первого в истории нашего государства представительного законодательного органа. Манифест о создании и формировании Парламента в Российской Империи был подписан 6 августа 1905 г. Императором Николаем II, в котором было прописано две палаты Парламента — Государственная Дума и Государственный совет Российской империи. Так свое начало положил парламентский контроль финансовой сферы страны. Конечно, парламент 1905 года, а если быть точнее, 1906 г. (так как торжественное открытие первой Думы состоялось 27 апреля 1906 г. в Санкт-Петербурге) отличался от настоящего парламента РФ. «Царская» Дума просуществовала вплоть до окончания существования Российской империи.

Следующий этап становления парламентского финансового контроля совпадает с новым этапом в образование парламентаризма в стране. А именно, образование верховного законодательного органа РСФСР — ВЦИК, а далее Центральный исполнительный комитет, созданный в СССР. На данном этапе полномочия в области финансового контроля были достаточно обширными. В функции парламентского финансового контроля входили и полномочия в экономической области, и утверждения государственного бюджета, и ратификация международных договоров и многое другое.

После событий 1990-х гг. одним из самых важных изменений в системе законодательной власти, включая систему контроля за финансами государства, является введение поста президента РСФСР и соответствующее перераспределение между различными отраслями власти функций кон-

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

троля за государством, в том числе финансового контроля.

Если раскрывать тему органов финансового парламентского контроля в настоящее время, то необходимо упомянуть Счетную палату РФ, которая в свою очередь является органом по внешнему аудиту страны. Счетная Палата ведет экспертизу законодательных проектов, проводит внешнюю проверку годовой отчетности по исполнению бюджета. Реализация оперативного анализа и контроля за организацией федерального бюджета также является функцией Счетной палаты.

Парламентский контроль за финансами касается и деятельности Банка России. Как известно, проекты основных направлений в области государственной денежно-кредитной политики на будущий год Банк России представляет в Государственную Думу, где данные проекты рассматриваются в течение осенней сессии, заслушиваются доклады и принимаются решения. Такая составляющая финансового контроля является одной из важнейших функций парламентского контроля в области финансов. На основании таких слушаний, обсуждений и принятых решений строится вся расходная и доходная часть государства на следующий год. Контроль утверждения бюджета не менее важен, чем контроль за его исполнением.

Парламентский контроль в области финансов делится на три вида: предварительный, текущий и последующий. Предварительным видом финансового контроля является утверждение проекта бюджета государства, а последующим видом — является контроль и отчет об исполнении государственного бюджета. Текущим финансовым контролем является ответственность федеральных органов исполнительной власти за разработку и реализацию государственных программ. Аналогичной обязанностью парламентского контроля является рассмотрение проектов бюджетов государственных внебюджетных социальных фондов и отчеты об их исполнении. Такой финансовый контроль на уровне государства предусмотрен Конституцией РФ, а также сформулирован в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле».

Осуществляемый государственный контроль в области финансов имеет такую специфику как всеобщая обязательность и обоснованность нормативно-правовой системой Российской Федерации. В свою очередь, эффективность такого контроля заключается в факторах, которые напрямую связаны с действенностью парламентского контроля. Данные факторы включают в себя направленность парламентского большинства на обеспечение честного, корректного и эффективного контроля за расходной частью любых уровней бюджета, а также стремление к усовершенствованию расходных статей и корректного обоснования расходов.

Парламентский контроль в области финансов не имеет смысла при его тотальной изоляции от других областей государственного контроля. Если ведение и исполнение контроля в сфере финансов не корректировать относительно мировой политики или, к примеру, геронтологической ситуации в стране, парламентский финансовый контроль может оказаться па-

губным даже при абсолютном соблюдении всех видов и факторов финансового контроля. Ни одно государство не может существовать без территорий, граждан, управления, армии и денежной массы. Вся суть финансового контроля направлена на эффективное наращивание денежной массы и на корректное использование. Как известно, бесконечное накопление денежных средств не имеет смысла, как ровным счетом и бесконечные расходы. Во всем необходима здравая и обоснованная корректировка с направлением в сторону баланса.

Исходя из этого можно сказать, что парламентский контроль финансов является важной частью государственного контроля и, в целом, существует обособленно и независимо. Но при этом все равно входит в состав контроля за государством. Ответственность за исполнением парламентского финансового контроля лежит, в первую очередь, на Федеральном Собрании — парламенте Российской Федерации. Эффективность и качество контроля финансовой составляющей государства напрямую влияет на качество жизни в государстве, темпы его развития, настроения граждан по отношению к органам законодательной власти.

© Романова Я. П.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
volzhankina97@mail.ru

Правовое регулирование монополистической деятельности

Аннотация. В современном праве актуальным и малоизученным является вопрос регулирования монополистической деятельности. Монополистическая деятельность, по своей сути, предполагает злоупотребление хозяйствующим субъектом. В новой редакции Федерального закона «О защите конкуренции» говорится о том, что данная деятельность совершается группой лиц, имеющих высокопоставленное положение. Так, при согласовании свои действий они совершают деятельность, которая противоречит антимонопольному законодательству. Поэтому, в данной статье предлагается рассмотреть, в первую очередь, общие меры, регулирующие монополистическую деятельность, во вторую — проанализировать актуальные проблемы, возникающие в ходе процедуры рассмотрения прекращения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: естественные монополии; законодательство; антимонопольная политика; право.

С развитием рыночных отношений наблюдается не только совершенствование их правового регулирования, но и увеличение количества нарушений законодательства в области конкуренции. Монополизация рынка охватила практически все его сферы. Контроль и пресечение монополистической деятельности являются одним из главных направлений антимонопольной политики. Монополистическая деятельность в соответствии с законодательством РФ может выражаться в форме соглашений, запрещенных антимонопольным законодательством, между хозяйствующими субъектами [Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135 ФЗ «О защите конкуренции»].

Антимонопольное регулирование в России прошло достаточно долгий путь развития и продолжает совершенствоваться до сих пор. Несмотря на это, на сегодняшний день существуют некоторые недочеты и проблемы в данной сфере регулирования экономики. Государство осознает необходимость принятия комплекса мер по устранению имеющихся сложностей и улучшению функционирования данной области.

Основной задачей антимонопольного органа в рамках, возложенных на него полномочий по защите конкуренции, является либерализация антимонопольного регулирования и повышение эффективности правоприме-

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

нения на основе лучших мировых практик.

Естественные монополии справедливо можно назвать структурообразующим звеном экономики, гарантирующим ее устойчивость, целостность и эффективность. Хозяйственная деятельность естественно-монополистических образований довольно заметно отражается на итоговых макроэкономических показателях. Также значительное влияние оказывается на социальную сферу и безопасность страны. Как известно, реализация антимонопольной политики на практике имеет множество трудностей. Поскольку эффективность и успешность антимонопольной политики определяется в первую очередь развитостью национального рынка и объективностью экономики государства в целом, необходимо осознавать важность данного вмешательства государства и ответственно подходить к вопросу о его реализации. Антимонопольное регулирование в России подразумевает проведение тщательного анализа состояния рынка и работы всех его механизмов специальным антимонопольным органом. Далее он определяет степень и специфику воздействия конкретного хозяйствующего субъекта на конкурентную среду отрасли. Такой анализ способствует появлению представлений о ситуациях на конкретных рынках и позволяет урегулировать их на начальных этапах. С другой стороны, он поможет составить всестороннюю картину о действиях антимонопольного законодательства на территории страны позволит скорректировать сложившуюся ранее ситуацию. Ни одно предприятие на территории РФ не может быть признано монополистом без включения его в Государственный реестр предприятий-монополистов, составлением, утверждением и ведением которого занимается антимонопольный комитет согласно постановлению Президиума Верховного Совета РФ от 20 января 1992 г. № 2218-1 «О государственном регулировании деятельности предприятий-монополистов» [Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 275 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»].

В целях устранения препятствий, возникающих при реализации мер по защите конкуренции, осуществляется совершенствование антимонопольного законодательства путем внесения изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и ряд других нормативных актов.

В первую очередь, проанализируем проблемы, которые остро стоят перед антимонопольным законодательством, а также, которые необходимо решить в ближайшей перспективе.

Достаточно остро встает вопрос о внесении необходимых изменений в закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях». Одними из важнейших требований являются конкретизация понятия субъектов естественной монополии, уточнение статуса реестра субъектов естественных монополий, определение четкого порядка контроля экономической концентрации, разграничение полномочий в сфере регулирования естественных монополий, а также введение методов экономического

обоснования доходности в сфере тарифного регулирования. Внедрение в антимонопольную политику системы экономически обоснованной доходности инвестированных капиталов позволит установить долгосрочные тарифы на рынке, которые будут обеспечивать оптимальную норму доходности вложенных капиталов, также поддерживать механизмы, стимулирующие уменьшение расходов и сохранение конкретного уровня качества услуг. Подводя итог, нельзя оставить без внимания еще одну институциональную проблему реализации антимонопольной политики в Российской Федерации. Она напрямую связана с организацией работы ФАС России. В современных условиях развития экономики ФАС России имеет территориальные подразделения в каждом из субъектов РФ (кроме объединенного управления Санкт-Петербурга и Ленинградской области). Из-за этого появляется такая проблема, как увеличение штата сотрудников ФАС. На данный момент он значительно превосходит числом работников штат американской антитрестовской службы. Во-вторых, на регионы России легла неравномерная нагрузка по исполнению необходимых обязательств. В ряде крупных промышленных регионов количество дел, подлежащих рассмотрению, достаточно велико, чего нельзя сказать о некоторых регионах, в которых деятельность монополий не так распространена. В-третьих, территориальное управление ФАС России может сильно зависеть от властей регионов, в то время как чаще всего именно они бывают замечены за нарушением антимонопольного законодательства. В связи этим целесообразным является предложение об укрупнении структуры ФАС России и создание соответствующих территориальных органов по президентским округам.

Далее, перейдем к анализу актуальных проблем, возникающих в ходе процедуры рассмотрения прекращения дел о нарушении антимонопольного законодательства, а также проанализируем судебную практику.

Принимаемые в последнее время изменения в законодательство о защите конкуренции направлены, в частности, на совершенствование административных процедур рассмотрения и прекращения дел о нарушении антимонопольного законодательства. Так, Федеральным законом от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ преобразованию подверглись основания прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Из ч. 1 ст. 48 Федерального закона «О защите конкуренции» было исключено такое основание, как наличие вступившего в законную силу судебного акта, в котором содержатся выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии). Согласно п. 5 ч. 1 ст. 48 Закона в предыдущей редакции при наличии такого основания рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства подлежало прекращению комиссией антимонопольного органа. Применение названного основания, предусмотренного до момента внесения изменений в п. 5 ч. 1 ст. 48 Закона, подтверждается судебной практикой. Так, в постановлении Во-

семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2013 г. № 18АП12782/2013 по делу № А47-5364/2013 отмечается следующее. Решением арбитражного суда первой инстанции от 9 октября 2013 г. по настоящему делу заявленные ООО «Росгосстрах» требования удовлетворены. Арбитражный суд первой инстанции, удовлетворяя требования заявителя, пришел к выводу об отсутствии у антимонопольного органа правовых оснований для вынесения оспариваемых решения и предписания. В то же время УФАС России по Оренбургской области не учтено, что в силу условий п. 5 ч. 1 ст. 48 Федерального закона «О защите конкуренции» комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае наличия вступившего в законную силу судебного акта, в котором содержатся выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии). В рассматриваемой ситуации решение антимонопольного органа содержит непосредственные ссылки на вступивший в законную силу судебный акт, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2012 г. по делу № А47-5294/2012 Арбитражного суда Оренбургской области. Соответственно правовые основания для вынесения оспариваемого решения от 15 мая 2013 г. № 07-16-16/2013 и выдачи заявителю предписания у заинтересованного лица отсутствовали. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 9 октября 2013 г. по делу № А47-5364/2013 было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба Оренбургского УФАС России без удовлетворения. постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25 марта 2014 г. № Ф09-1407/14 по делу № А47-5364/2013 решение Арбитражного суда Оренбургской области от 9 октября 2013 г. по делу № А47-5364/2013 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2013 г. по указанному делу были оставлены без изменения. При этом Федеральный арбитражный суд Уральского округа указал, что судами было установлено и подтверждено материалами дела, что решение антимонопольного органа содержало непосредственные ссылки на вступивший в законную силу судебный акт постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2012 г. по делу № А47-5294/2012 Арбитражного суда Оренбургской области. Таким образом, судами было правомерно указано на отсутствие правовых оснований для вынесения решения от 15 мая 2013 г. № 07-16-16/2013 и выдачи обществу «Росгосстрах» предписания. Согласно действующей редакции ст. 48 Федерального закона «О защите конкуренции», наличие вступившего в законную силу судебного акта, в котором содержатся выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии), не является основанием прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Таким образом, на антимонопольный орган не возложена обязанность прекратить рассмотрение дела, он вправе «вос-

произвести» выводы, содержащиеся в решении суда и вынести решение об установлении факта нарушения антимонопольного законодательства. Вместе с тем в соответствии с положениями ч. 5 ст. 39 Федерального закона «О защите конкуренции» и гл. 28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) это будет являться основанием для возбуждения дела об административном правонарушении и привлечении к административной ответственности. Кроме того, отметим, что данное основание прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства имеет и конституционно-правовое значение [3].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 17 марта 2009 г. № 5-П, преодоление судебного решения путем принятия административным органом юрисдикционного акта, влекущего для участников спора, по которому было принято судебное решение, иные последствия, нежели определенные этим судебным решением, означает нарушение установленных Конституцией РФ судебных гарантий прав и свобод, не соответствует самой природе правосудия, которое осуществляется только судом, и не совместимо с конституционными принципами самостоятельности судебной власти, независимости суда и его подчинения только Конституции РФ и федеральному закону. Проверка законности и обоснованности судебных актов осуществляется лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Иная, не судебная процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку означала бы возможность — вопреки обусловленной природой правосудия и установленным процессуальным законом формам пересмотра судебных решений и проверки их правосудности исключительно вышестоящими судебными инстанциями — замещения актов органов правосудия административными актами, что является безусловным отступлением от необходимых гарантий самостоятельности, полноты и исключительности судебной власти [1].

Таким образом, ст. 48 Федерального закона «О защите конкуренции» в новой редакции, с изменениями, внесенными Федеральным законом от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ, исключая такое основание прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, как наличие вступившего в законную силу судебного акта, в котором содержатся выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии), создает возможность преодоления судебного решения путем принятия антимонопольным органом юрисдикционного акта. Однако по смыслу общеправового принципа неотвратимости юридической ответственности, необходимо чтобы ни одно правонарушение не оставалось безнаказанным, при этом важна не суровость наказания, а его неизбеж-

ность. Все противоправные деяния должны раскрываться, виновные нести ответственность [2]. В практике возможны случаи разрешения судом спора по существу, после чего возникает вопрос о привлечении к административной ответственности. Антимонопольный орган не имеет законных оснований для возбуждения дела об административном правонарушении, так как поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства. Возбуждение антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства при наличии вступившего в законную силу решения суда, в котором содержатся выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых действиях (бездействии) фактически означает ревизию судебного акта. Таким образом, в данном случае будет нарушен общеправовой принцип неотвратимости юридической ответственности. В юридической литературе существует точка зрения о необходимости и правомерности применения к отношениям с участием хозяйствующих субъектов редакции ст. 48 Закона «О защите конкуренции» от 13 июля 2015 г. На наш взгляд, изменения, внесенные Федеральным законом от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ в ч. 1 ст. 48 Федерального закона «О защите конкуренции», имеют более сложную направленность и важное значение, в связи с чем данный вопрос будет исследоваться нами в дальнейшем.

Литература

1. Актуальные вопросы правового регулирования конкуренции и осуществления антимонопольного контроля: сб. науч. тр. по матер. II Всерос. науч. конф. студентов и магистрантов, посвящ. 30-летию антимонопольных органов / под общей редакцией Л. Н. Борисовой, О. Н. Ермоловой. — Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020.
2. Медведева, Н. В. Антимонопольный комплеанс в системе развития конкуренции // Теория и практика экономики и управления. — 2019. — № 1 (86). — С. 51—59.
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К. Н. Алешин, А. В. Андросенко [и др.] ; ответственный редактор И. Ю. Артемьев. — Москва : Статут, 2015.
4. Правовое воздействие на экономику: методы, результаты, перспективы / ответственные редакторы В. А. Вайпан, М. А. Егорова. — Москва : Юстицинформ, 2018.

© Фильков Н. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
nik221294@mail.ru

Конвертируемый займ: ключевые изменения в 2021 году

Аннотация. В данной статье рассказывается о таком понятии как конвертируемый заем и ключевых изменениях

Ключевые слова: договор займа; займодавец; заемщик; возмездный договор; безвозмездный договор; ростовщические проценты; односторонний договор; взаимный договор; предмет договора.

Займы используются, когда компания (заемщик) нуждается в финансировании краткосрочных или долгосрочных проектов, а инвестор (займодавец) желает заработать на этом, претендуя на доход в виде процентов.

Прямые инвестиции используются, когда компания нуждается в серьезном денежном обеспечении на развитие бизнеса. Как правило, такая компания имеет понятный развивающийся бизнес, и собственник намерен поделить доли в бизнесе в обмен на инвестиции, а инвестор — получить бенефиты от увеличения стоимости бизнеса.

Инвестиция в молодой и амбициозный проект это довольно рискованный шаг, так как любая молодая компания, может продолжительное время не иметь финансовых возможностей для обслуживания займа. Возврат долга и уплата процентов будут регулярно сокращать оборотные средства, а на ранних стадиях это ощутимо повлияет на рост бизнеса. Инвестор же в свою очередь заинтересован получить максимальную прибыль и одновременно с этим минимизировать риски невозврата денежных средств.

Конвертируемый займ призван решить проблематику данного вопроса и в отличие от классической модели инвестирования, предлагает несколько сценариев в зависимости от выполнения/невыполнения условий:

1. Компания выполняет условия инвестиционной сделки. Инвестор получает доли (акции) в компании, а заем трансформируется в капитал компании. Размер доли, которую получает инвестор, зафиксирован изначально или определяется по формуле, описанной в договоре займа.

2. Компания не выполняет условия инвестиционной сделки. Инвестор вправе потребовать возврата займа и уплаты процентов, начисленных с даты предоставления займа до даты фактического возврата [<http://www.zakon.ru>].

Согласно ст. 32.3 Федерального закона «Об акционерных обществах» договором конвертируемого займа признается договор займа, предусматри-

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

вающий право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от заемщика, являющегося непубличным обществом, размещения займодавцу дополнительных акций определенной категории (типа).

8 июня 2021 г. Государственная Дума приняла закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части конвертируемого займа». Если раньше при структурировании конвертируемого займа в российской юрисдикции была почти полная свобода от законодательных требований и оформление конвертируемого займа (в отношении ООО) происходило с помощью конструкции «договор займа — корпоративный договор — заявление инвестора о внесении вклада — протокол общего собрания участников общества (решение единственного участника)», которая не предполагала участия нотариуса на первой стадии сделки (нотариус включался уже на последней стадии). То сейчас конструкция конвертируемого займа хоть и похожа на прежнюю, но все же несколько изменилась и выглядит так: «заявление инвестора о внесении вклада — решение общего собрания участников о согласии на заключение договора конвертируемого займа (которое содержит в себе уже решение об увеличении уставного капитала на основании конвертации займа в долю) — договор конвертируемого займа — требование инвестора об увеличении уставного капитала», причем второй и третий указанные документы сразу подлежат нотариальному заверению.

Главное отличие новой конструкции от старой состоит в том, что в новой сначала оформляется решение общего собрания участников о согласии на заключение договора конвертируемого займа, а затем уже на основании такого решения заключается договор конвертируемого займа. В новой конструкции также объединены в один документ договор займа и корпоративный договор (объединение этих документов и породило договор конвертируемого займа), усилена роль нотариуса (вместо одного документа, как раньше, теперь он заверяет два документа).

Новая конструкция действительно более надежная, так как она предусматривает составление решения общего собрания участников об увеличении уставного капитала и его нотариальное заверение на самой ранней стадии, а также предполагает автоматизм при реализации сделки — нотариус получает согласие от инвестора (вместе со всеми необходимыми документами) и исполняет сделку. Также стоит отметить, что сделка исполняется не сразу, у компании на предъявление нотариусу возражений есть 14 дней (с момента предъявления инвестором требования о конвертации займа в долю) [1].

Существенными условиями договора конвертируемого займа являются:

- сумма займа;
- срок и (или) иные обстоятельства, при наступлении которых займо-

давец вправе предъявить требование о конвертации;

- стоимость дополнительных акций/доли во исполнение договора конвертируемого займа или порядок их определения

Теперь корпоративное решение участников/акционеров заемщика об увеличении уставного капитала осуществляется на начальном этапе при заключении договора конвертируемого займа. Таким образом, защищаются интересы займодавца, так как решение об увеличении уставного капитала и сам договор, единогласно одобренные на общем собрании участников/акционеров, а также требование займодавца о конвертации являются основанием для совершения реестродержателем или нотариусом действий по регистрации дополнительного выпуска или увеличению уставного капитала.

Соответственно, корпоративное решение заемщика после наступления срока и (или) определенных обстоятельств для конвертации уже не требуется, равно как и не требуется предоставление отчета об итогах выпуска акций для непубличных акционерных обществ. Вместо него законодатель предусмотрел направление уведомления, подписываемого реестродержателем.

Кроме того, законодатель установил, что в случае возникновения судебного спора, решение, вынесенное судом, является волеизъявляющим, и на основании него реестродержатель или нотариус обязаны зарегистрировать выпуск акций или увеличение уставного капитала.

Заемщиком может быть общество с ограниченной ответственностью (ООО) или непубличное АО, за исключением кредитной организации, некредитной финансовой организации, а также общества, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Если заемщиком является ООО, то договор и решение об увеличении уставного капитала должны быть нотариально удостоверены. Для непубличных АО закон устанавливает простую письменную форму договора, составленного в форме единого документа.

Верхний предел срока предъявления требования займодавцем о конвертации установлен законом императивно и составляет три месяца после дня наступления срока и (или) иных обстоятельств, установленных договором. Стороны вправе установить в договоре меньший срок [2].

Проблематика данных изменений

1. Возражение заемщика как безусловное основание для отказа в совершении конвертации.

Заемщик вправе в течение 14 рабочих дней после предъявления требования направить возражения. В этом случае реестродержатель или нотариус прекращают свои действия, направленные на конвертацию требования о возврате займа в требование о получении корпоративного участия, и займодавец вправе в судебном порядке потребовать исполнения требования. Такое условие, с одной стороны, решает проблему с невозможно-

стью наделения полномочиями регистраторов и нотариусов по проверке наступления обстоятельств, определенных договором, с другой стороны, является негативным фактором для займодавца, поскольку судебный процесс может быть времязатратным. Вместе с тем законодатель нивелирует данную проблему тем, что вынесенное судебное решение в пользу займодавца является основанием для совершения регистрационных действий реестродержателем и нотариусом.

2. Не установлены требования к возражениям заемщика.

Закон не устанавливает каких-либо требований к возражениям. Кроме того, не предусмотрены ограничения на направление возражений по договору конвертируемого займа, содержащего только срок, при наступлении которого займодавец вправе предъявить требование о конвертации. Таким образом, даже если в договоре конвертируемого займа указан только срок без определенных обстоятельств, при наступлении которых может быть предъявлено требование о конвертации, заемщик вправе направить возражения. Впоследствии заемщик может злоупотребить данной возможностью, оттягивая по каким-либо причинам конвертацию.

3. Вопрос об увеличении уставного капитала в период действия договора конвертируемого займа.

Законодатель не установил запрет на увеличение уставного капитала общества-заемщика в период действия договора конвертируемого займа, однако не совсем понятно насколько это будет возможно на практике. Как будет регистрироваться дополнительный выпуск акций при незавершенном размещении акций по действующему договору конвертируемого займа, а также увеличение уставного капитала в ООО? Вероятно, необходимо будет вносить изменения в заключенный договор. Кроме того, если увеличение уставного капитала зарегистрируют, то может произойти размытие доли займодавца. Для устранения правовой неопределенности в договор конвертируемого займа могут быть включены условия, квалифицируемые как положения корпоративного договора, запрещающие голосовать участникам заемщика за принятие вышеуказанных решений без согласования с займодавцем. Кроме того, указание в договоре формулы определения стоимости дополнительных акций/доли также способствует минимизации риска.

Вывод: законодатель легализовал в российской юрисдикции конструкцию договора конвертируемого займа, но также создал ряд проблем. Дальнейшее наблюдение за темой на практике покажет верность и своевременность данных изменений.

Литература

1. Рябов, Е. В. Договор конвертируемого займа (конвертируемый заем): как оформить в российской юрисдикции по новым правилам, процедура и особенности сделки // <http://www.zakon.ru>.
2. Мулюкова, Р. Р. Конвертируемый заем: обзор и проблематика // <http://www.zakon.ru>.

© Фильков Н. А.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
nik221294@mail.ru

Взаимозависимые лица в налоговых правоотношениях

Аннотация. Взаимозависимые лица в налоговых правоотношениях 2021 г. — это субъекты, которые могут быть представлены как гражданами, так и организациями. Взаимозависимые лица, порядок их признания, а также нормы права, устанавливающие порядок возникновения правовых последствий сделок между ними, — предмет рассмотрения в настоящей статье.

Ключевые слова: взаимозависимые лица; налоговый контроль; контролируемые сделки; рыночная цена; налоги; налогообложение; налоговые правоотношения; налогоплательщик; налоговое обязательство; юридическое лицо; физическое лицо; индивидуальный предприниматель; трансфертное ценообразование.

Взаимозависимыми лицами для целей налогообложения российский законодатель называет два и более субъекта правоотношений, каждый из которых может оказывать влияние на заключение сделок другим или другими субъектами, а также на экономические результаты осуществляемой другим или другими субъектами деятельности (ст. 105.1 НК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 105.1 НК РФ взаимозависимые лица для целей налогообложения — это:

- два юридических лица, если одно владеет не менее чем 25% капитала другого;
- физическое лицо и юридическое лицо, если физическое лицо владеет более чем 25% капитала юридического лица;
- два и более юридических лица, если одно и то же физическое лицо владеет более чем 25% капитала в каждом из соответствующих юридических лиц;
- физическое лицо и юридическое лицо, если у физического лица есть полномочия по назначению директора либо не менее чем 50% руководящего состава юридических лиц;
- два и более юридических лица, имеющие директоров (не менее чем 50% от состава руководства), назначенных одним и тем же физическим лицом;
- два и более юридических лица, имеющие совет директоров, сформированный на 50% и более из одних и тех же физических лиц;

¹ Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент **В. Е. Чеботарев.**

- юридическое лицо и физическое лицо, если физическое лицо — директор юридических лица;
- два и более юридических лица, в которых директор — одно и то же физическое лицо;
- три и более юридических лица, если первое владеет не менее чем 50% капитала второго при том, что второе владеет не менее чем 50% капитала третьего (которое, в свою очередь, может владеть не менее чем 50% капитала четвертого, и далее по аналогичной схеме);
- физическое лицо, а также два и более юридических лица, если физическое лицо владеет не менее чем 50% капитала первого юридических лица, которое владеет не менее чем 50% капитала второго юридических лица (которое, в свою очередь, может владеть не менее чем 50% капитала третьего, и далее по аналогичной схеме);
- два физических лица, если одно в силу служебного положения подчиняется другому;
- близкие родственники — супруги, дети и родители, братья и сестры, опекуны и подопечные.

Контролирующие органы придают большое значение наличию или отсутствию взаимозависимости между участниками гражданского оборота. Об этом свидетельствует анализ разъяснений специалистов Минфина России и ФНС России, а также правоприменительной практики.

При этом факт взаимозависимости сам по себе может как создавать прямые налоговые последствия в виде специальных правил налогообложения результатов сделок между взаимозависимыми лицами, так и косвенно влиять на выводы контролирующих органов о наличии необоснованной налоговой выгоды у налогоплательщика по сделкам с взаимозависимыми лицами.

Кроме того, налоговые органы в ходе проведения проверок не ограничиваются установлением факта взаимозависимости, но и устанавливают фактические обстоятельства, позволяющие сделать вывод о наличии взаимной согласованности действий лиц, формально не признаваемых взаимозависимыми в силу закона.

В связи с этим необходимо отдельно проанализировать три встречающиеся на практике ситуации:

- лица признаются взаимозависимыми, и данное обстоятельство создает прямые налоговые последствия в силу закона;
- лица признаются взаимозависимыми, и данное обстоятельство не создает прямых налоговых последствий, предусмотренных законом, однако влияет на выводы налогового органа о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды;
- лица не могут быть признаны взаимозависимыми в силу закона, однако налоговый орган устанавливает факт взаимной согласованности действий участников гражданского оборота и констатирует получение налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Понятие взаимозависимых лиц по НК РФ устанавливает взаимную зависимость хозяйствующих субъектов как возможность непосредственного влияния на результаты/условия заключаемых сделок, финансовые результаты экономической работы бизнеса. При этом в отношения могут быть вовлечены организации, предприниматели и физические лица. Максимальное количество участников не ограничено, минимальное равно двум.

Признание лиц взаимозависимыми влечет повышенное внимание налоговых структур, анализ и контроль заключаемых сделок и применяемой системы ценообразования.

Взаимозависимые стороны — это организации и/или граждане (физические лица), среди которых отношения могут складываться следующим образом:

- физическое лицо подчинено иному физическому лицу по причине служебных отношений (должностной иерархии), что допускает возможность воздействовать на действия и решения, принимаемые иными лицами;
- имеют место брачные или родственные отношения (по свойству, по родству), включая усыновление и опеку в соответствии с положениями Семейного кодекса РФ;
- юридическое лицо участвует в иной компании непосредственно или косвенным образом с долей вхождения более 20%. Величина косвенного присутствия рассчитывается по размеру прямого вхождения одних фирм в другие.

Воздействие может оказываться самостоятельно лицом (гражданином) или вместе с иными взаимозависимыми частными лицами, предпринимателями, компаниями.

Участники соглашения при наличии решения суда могут считаться взаимозависимыми с позиции налоговых начислений по критериям, не оговоренным в НК РФ, в случаях если отношения участников (граждан, организаций) могут оказать воздействие на итоги договоров по продаже (работ, услуг, товаров).

Один из распространенных видов отношений между взаимозависимыми лицами — сделка, как правило, в виде коммерческого договора. В предусмотренных законом случаях сделка между взаимозависимыми лицами может быть классифицирована как контролируемая. Рассмотрим особенности сделок между связанными лицами.

По НК РФ стоимость сделки принимается как соответствующая рыночному показателю, пока не доказано иное. Практически все соглашения взаимозависимых лиц находятся под пристальным вниманием налоговых структур, поскольку НК РФ определены полномочия по проверке адекватности и обоснованности ценовой политики в них.

Проверяется возможное увеличение или снижение стоимости, направленное на корректировку налогооблагаемой базы для получения вычета

по налогам в сторону уменьшения или увеличения, занижения размера налога к оплате.

Контракт по НК РФ, в котором участники являются резидентами РФ, причисляется к контролируемым по признаку взаимозависимости, если:

1) доход за 12 месяцев оказался больше показателя в 1 млрд руб. по всем контрактам;

2) по договорам между взаимозависимыми участниками годовой доход составляет сумму больше 60 млн руб., при этом:

— любая сторона соглашения платит налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) по процентной ставке (предмет контракта — налогооблагаемая добыча полезного ископаемого);

— любой из участников не оплачивает налог с прибыли (т.е. применяет ставку по налогу на прибыль организаций в размере 0%), при этом у другого участника подобная льгота отсутствует;

— лишь один участник является резидентом особой экономической зоны (ОЭЗ) или свободной экономической зоны (СЭЗ), где действительны льготы по налогообложению прибыли;

— кто-либо из участников ведет учет доходов (расходов) и является плательщиком налога на прибыль организаций согласно ст. 275 НК РФ, а другой таковым не является либо является без учета расхода/дохода по ст. 275 НК РФ;

— одна или обе стороны задействованы в (региональном) проекте инвестиционного характера с отсутствующей (0%) или сниженной ставкой по налогу с прибыли;

— кто-либо из сторон или обе стороны имеют льготы (освобождение) по уплате НДС по НК РФ;

3) годовой показатель сделок, где один из участников работает по особому режиму (например, по ЕСХН), составил от 100 млн руб.

Задолженности по налогам, вызванные манипулированием цен и обнаруженные по итогам проверки ФНС России, подлежат взысканию по судебному решению. При этом оплате будут подлежать налоговые начисления не с фактически полученного дохода, а с того, который мог быть сформирован при отсутствии некоторых условий коммерческого или финансового плана в соглашении.

Кредитные отношения между юридическими структурами, характеризующимися как взаимозависимые, в некоторых случаях могут относиться к разряду контролируемых, но уведомить налоговую службу необходимо при любых договорах.

Не подлежат контролю беспроцентные соглашения между российскими предприятиями, зарегистрированными на территории РФ, при этом не принимается во внимание дата заключения самого договора или дополнительных соглашений к нему.

По иным соглашениям, по которым процентная ставка низкая, налоговые структуры могут требовать отнесения в доходы процентов, пересчи-

таных по рыночному показателю (ставке), как недополученного дохода. Когда ставка по займу намного превышает рыночный максимум, по отношению к заемщику могут быть уменьшены затраты в размере, превышающем среднерыночное значение ставок.

Соглашения организаций и/или граждан, между которыми выявлены особые отношения, находятся на особом контроле ФНС России и тщательно проверяются.

Компания обязана направить сообщение в налоговую службу по месту регистрации о проведении сделки, относящейся к контролируемым. Предельный срок оповещения — до 20 мая года, следующего за тем, в котором договор был оформлен. При нарушении срока отправки сведений на предприятие может налагаться штраф в сумме 5000 руб., а на руководящее должностное лицо — штраф от 300 до 500 руб.

Сведения направляются в виде специального уведомления по утвержденной форме одним из способов: в бумажном виде или в электронном варианте.

Особенности контролируемости договоров. Отклонения в ценовых показателях соглашения взаимозависимых лиц могут использоваться как для корректировки размера налоговой базы в сторону повышения или снижения. Подобные действия влияют на величину налогов, поэтому ФНС России проверяет корректность и полноту исчисления следующих налогов:

- налог на прибыль организаций;
- налог на добавленную стоимость;
- налог на добычу полезных ископаемых;
- налог на доходы физических лиц (для предпринимателей).

Если оба участника соглашения работают по упрощенной системе налоговых начислений, контракт не будет отнесен к контролируемым. Но при использовании сторонами общей системы налогообложения и упрощенной системы налогообложения с размером оборотов за год свыше 60 млн руб. сделка будет проконтролирована.

Если одна из сторон работает по специальному налоговому режиму и выступает по контракту поставщиком, то при получении дохода от 150 млн руб., компания будет проверена в качестве субъекта оплаты налогов на общей системе налогообложения, а сделки будут подлежать контролю.

Следует помнить, что письмом от 2 ноября 2012 г. № ЕД-4-3/18615 ФНС России уведомило налогоплательщиков о том, что будет:

- подвергаться контролю любое соглашение взаимозависимых участников, предполагающее использование в них цен, отличных от среднерыночных в целях уклонения от уплаты налогов;
- осуществлять камеральные проверки способами, предусматривающими выявление фактов необоснованного налогового преимущества для организации.

Для предприятия это означает вероятность доначисления налоговых

сумм к оплате в порядке, установленном НК РФ.

Чтобы избежать предъявления обвинений в получении необоснованной выгоды по налогам, взаимозачет у зависимых лиц должен проводиться с соблюдением следующих положений:

1) компании по отношению друг к другу имеют однородные требования встречного характера;

2) стороны должны открыть не менее двух сделок, в одной из них контрагент должен выступать дебитором, а в иной — кредитором;

3) срок исполнения однородного требования (встречного) представляется одним из вариантов: не отражен в сделке; определен по востребованию; уже наступил.

4) взаимозачет допускается досрочно, если подобное условие предусматривается законодательно.

Контроль сделок взаимозависимых лиц применим и в отношении граждан, не зарегистрированных в качестве предпринимателей и не имеющих отношения к деятельности каких-либо организаций. Это означает, что, к примеру, состоящие в родственных отношениях граждане не вправе пользоваться вычетами по налогам при оформлении между собой договоров. Поэтому при приобретении жилых помещений у родственников и правом на имущественный вычет это физическое лицо не сможет воспользоваться.

Взаимозависимость — понятие, очень близкое другому понятию, аффилированности лиц. При этом факт аффилированности (устанавливаемый исходя из критериев, которые определены в Законе РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 (ст. 4), сторон сделки в общем случае не предопределяет правовых последствий, аналогичных тем, что характеризуют контролируемые сделки между взаимозависимыми лицами.

Вместе с тем в законодательстве можно выделить ряд следующих обязанностей:

— для всех юридических лиц — по раскрытию информации об аффилированных субъектах в бухгалтерской отчетности [подп. «а» п. 4, п. 6, 10—15 приказа Минфина России от 29 апреля 2008 г. № 48н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Информация о связанных сторонах” (ПБУ 11/2008)»];

— для ООО — по обеспечению хранения данных об аффилированных субъектах [п. 1 ст. 50 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»];

— для АО — о публикации информации об аффилированных субъектах в интернете [Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утверждено Банком России 27 марта 2020 г. № 714-П)].

Неисполнение указанных обязанностей может привести к крупным штрафам, которые, в принципе, сопоставимы с экономическими рисками при сделках между взаимозависимыми лицами. Например, если АО не опубликовало сведений об аффилированных субъектах в соответствии с

Положением № 714-П], то может быть оштрафовано на сумму до 1 млн. рублей (должностное лицо — до 50 тыс. руб.) на основании п. 2 ст. 15.19 КоАП РФ.

Аффилированность — один из возможных критериев признания за лицом статуса заинтересованного (в контексте положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О банкротстве» (п. 1 ст. 19)). Вместе с тем понятие «заинтересованность» в разных правовых контекстах раскрывается еще более чем в десятке федеральных нормативных актов. Например, в таких как: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза; ГК РФ (ст. 53.2); КоАП РФ; Жилищный кодекс Российской Федерации; Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О кредитной кооперации», «О саморегулируемых организациях», «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров».

Можно отметить, что сделки между взаимозависимыми лицами могут заключаться сторонами, имеющими также статус заинтересованных лиц.

В отличие от сделок между взаимозависимыми лицами, договоры с заинтересованностью не подлежат контролю со стороны ФНС России.

Сделка с заинтересованностью в фирме, которая зарегистрирована как ООО, — это правоотношение, в установлении которого есть интерес тех или иных лиц, указанных в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п. 1 ст. 45). Это могут быть, например, директор организации или члены ее совета директоров.

Чьего-либо одобрения на совершение сделки с заинтересованностью в общем случае не требуется. Однако если оно не будет должным образом получено, то члены совета директоров или участники ООО будут иметь право оспорить такую сделку в суде, если докажут, что ее совершение нанесло ущерб обществу (п. 6 ст. 45 Закона).

Заключенная между взаимозависимыми лицами сделка может быть контролируемой. Ее фактически могут заключать лица с заинтересованностью, аффилированные, бенефициары. Взаимная зависимость приобретает первостепенное значение при проверке налоговых последствий сделок, совершенных взаимозависимыми лицами. Сделка между взаимозависимыми лицами, при которой занижена налоговая база, по факту проверки ФНС РФ может привести к штрафам и доначислению налогов.

Несмотря на существование достаточно подробного перечня критериев, делающих лица взаимозависимыми, имеет место возможность как создания дополнительных оснований для этого, так и непризнания лиц зависимыми.

© Шевченко Н. В.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
Shevch76@mail.ru

Проблемы правового регулирования договора банковского счета в свете развития информационных интернет-технологий

Аннотация. В статье рассмотрено правовое регулирование договора банковского счета в свете развития глобальных информационных интернет-технологий, когда банковские счета находятся в неразрывной связи с используемыми клиентами банков пластиковых карт. Выявлены проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: банковское законодательство; договор; банковский счет; денежные средства; банковская карта.

Правовое регулирование банковских счетов осуществляется в настоящее время в рамках гл. 45 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О банках и банковской деятельности», Инструкции Банка России от 30 июня 2021 г. № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» и другими актами.

В настоящее время существуют некоторые проблемы в сфере правового регулирования банковского счета. Из анализа научной литературы можно выделить такие проблемы как: расторжение договора банковского счета [2, стр. 135], залога прав по договору банковского счета [5, стр. 60], согласование оказываемых клиентам банковских услуг и их стоимости по договору банковского счета [1, стр. 797], по поводу прав, обязанностей и ответственности сторон по договору банковского счета [3, стр. 20] и другие.

В связи со стремительным развитием глобальных информационных интернет технологий, особую актуальность стало представлять правовое регулирование банковских счетов с привязкой их к пластиковым картам. По своей правовой конструктивной природе договор на выдачу, использование и обслуживание банковской карты представляет собой специальную договорную конструкцию, в которой объединены несколько видов договоров, обладающих различной природой в зависимости от подлежащей выдаче клиенту банковской карты [4, стр. 164].

Когда речь идет о банковском счете, то в данном случае следует иметь в виду совокупность различных видов правоотношений, самыми главными из которых являются публично-правовые правоотношения. И как раз в данном ракурсе возникает множество проблем регулирования счета с ис-

¹ Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент **В. В. Смирнова.**

пользованием пластиковых карт. Так, к примеру, до сих пор отсутствует четкое законодательное регулирование вопросов, связанных с возвратом денежных средств, похищенных мошенниками с банковского счета клиента банка.

Помимо этого, в современном мире с каждым днем владельцам пластиковых карт становится сложнее защищать свои права, поскольку мошенники разрабатывают все новые способы для хищения денежных средств. Вследствие чего, владельцы пластиковых карт, беспокоятся о том, будут ли возвращены им их денежные средства и понесет ли банк ответственность за их несанкционированное списание.

В соответствии со ст. 845 ГК РФ сохранение денежных средств, находящихся на пластиковой карте, является одной из самых важных экономических целей договора банковского счета. На основании этой нормы в ней содержится положение, исходя из которого деньги, находящиеся на счете клиента, могут быть списаны с этого счета банком только на основании распоряжения самого клиента. При отсутствии этого распоряжения денежные средства могут быть списаны по решению суда, а также в случаях, прямо предусмотренных законом или договором между банком и клиентом

В том случае, если будет установлен факт виновности кредитной организации (банка) в несанкционированном списании денежных средств, на нее возлагается обязанность по возмещению убытков, выплате неустойки, компенсации морального вреда клиенту. Чаще всего банки несут ответственность за несвоевременное зачисление денежных средств на счет клиента, их несанкционированное списание с его карты, а также за невыполнение или несвоевременное выполнение указаний клиента. Так же в соответствии с ч. 12 ст. 9 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» банк обязан вернуть деньги, списанные с карты без согласия клиента. Но возникает еще одна проблема — отсутствие законодательного урегулирования срока возврата похищенных денежных средств с карты клиента.

В настоящее время нормы законодательства не регулируют период возврата денежных средств в случае их похищения с банковского счета. Вопросы, связанные с ответственностью банка за ненадлежащее совершение операций по банковскому счету, регулируются ст. 856 ГК РФ, но в ней ничего об указанной проблеме не говорится.

Заметим, что в ст. 856 ГК РФ российский законодатель говорит о том, что при необоснованном списании со счета, банк обязан уплатить эту сумму клиенту.

В данном случае необходимо внести поправки в ст. 856 ГК РФ в части установления конкретного срока, в течение которого банк обязан уплатить необоснованно списанную со счета клиента сумму. При отсутствии такого срока, представляется, что права клиента будут ущемлены, постольку в процессе выяснения обоснованности или необоснованности та-

кого списания либо же при реализации судебных разбирательств по данному вопросу могут пройти длительные сроки, в течение которых клиенту могли понадобиться необоснованно списанные денежные средства, то есть срок выяснения обстоятельств обоснованности или необоснованности списания должен быть четко установлен и равен сроку уплаты банком клиенту необоснованно списанной суммы.

Литература

1. Анисимова, Н. С. Проблема согласования оказываемых клиентам банковских услуг и их стоимости по договору банковского счета // Научный аспект. — 2020. — № 2. — С. 797—802.
2. Карцева, Н. С. Отдельные проблемы правового регулирования расторжения договора банковского счета / Н. С. Карцева, К. Ю. Куклева // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях. — Москва, 2017.
3. Катвицкая, М. Ю. Некоторые правовые аспекты прав, обязанностей и ответственности сторон по договору банковского счета в современных условиях // Право и экономика. — 2020. — № 8. — С. 20—27.
4. Коркмазова К. Н.-М. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности по договору банковского счета с использованием пластиковых карт / К. Н.-М. Коркмазова, З. А. Чочуева // Вестник СКГА. — 2020. — № 3. — С. 164—167.
5. Храпунова, Е. А. Проблемы правового регулирования залога прав по договору банковского счета // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. — 2018. — № 3. — С. 60—63.

© Шошина А. М.¹

— магистрант Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Кризисные проявления экономики в условиях пандемии и проблемы правового регулирования рынка международной цифровой торговли

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты рынка международной цифровой торговли, особенности развития электронной коммерции в условиях пандемии. Автор акцентирует внимание на факторе влияния пандемии на развитие электронной торговли и вопросе совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая торговля; электронная коммерция; электронная сделка; международные электронные контракты; электронная подпись.

В последние годы большинство стран столкнулись с проблемами при разработке мер торговой политики в условиях цифровой экономики, а в последние два года и в условиях пандемии, вызванных короновирусной инфекцией, что связано с отсутствием базовых знаний о динамике торговой политики в целом и специфике межсекторального характера самой цифровизации. Эти проблемы также частично связаны с необходимостью сохранить развитыми странами свои конкурентные преимущества, а развивающимся — удержать свои конкурентные позиции в международной торговле², в том числе и цифровой. Поскольку цифровое развитие экономики на основе данных идет не так давно, то и проверенных подходов не так много даже у развитых стран. В марте 2019 г. на саммите ОЭСР был представлен отчет по цифровым технологиям (OECD Going Digital Summit), в котором было указано, что «цифровая трансформация сложна и быстро развивается; политические решения принимаются все чаще в условиях неопределенности»³.

Благодаря Интернету в целом, периоду пандемии, не прошедшему «бесследно», мы уже теперь имеем, по сути, неограниченные возможности для осуществления различных сделок: покупка авиабилетов, еды, заказ такси, даже аренда квартиры и многие другие сделки возможно совершить буквально одним нажатием кнопки. Используя различные технические сред-

¹ Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент **А. А. Чеботарева**.

² Мировые рынки товаров и услуг в современных условиях: теоретические аспекты и практика функционирования : монография. М. : Эдитус, 2018. С. 7.

³ OECD. Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives. Paris: OECD Publishing, 2019. P. 158.

ства, например, при помощи смартфона, который всегда под рукой, каждый из нас может совершить бесчисленное множество операций, которые ранее при тех же обстоятельствах было совершить проблематично или же в принципе невозможно. Сейчас, когда взаимодействие между людьми через Интернет стало чем-то обыденным, в договорной процесс с российскими резидентами нередко стали вступать иностранные граждане и компании, расстояние между которыми перестало быть препятствием для установления договорных отношений.

Как отметила М. В. Мажорина, «право имеет территориальный характер, локализовано в границах государств. Интернет же невозможно подчинить какой-то определенной территориальной юрисдикции. Так называемое киберпространство существует одновременно во всем мире»¹. Однако же лица, вступающие в онлайн-правоотношения, практически без дополнительного обременения, присущего внешнеторговым отношениям и связанного со значительным расстоянием между участниками, могут находиться в разных правовых юрисдикциях, то есть такие общественные отношения будут также регулироваться коллизионными нормами.

Тем не менее остается не решенным до конца вопрос правового регулирования формы сделки, совершенной с применением электронных и иных технических средств и предполагающей возникновение внешнеторговых договорных отношений.

В рамках договорного процесса действия его участников имеют определенное внешнее выражение, по которому возможно выяснить действительную волю таких лиц и определить установленные договором права и обязанности. Иными словами, сделка имеет форму. Форма сделки определяется в зависимости от того, как именно выражена воля сторон: было ли это устное соглашение (устная форма сделки) или содержание сделки изложено на материальном носителе (письменная форма сделки).

Электронная сделка имеет определенную специфику, которая связана со скоростью передачи юридически значимых сообщений, особой формой выражения воли участников на материальном носителе (электронные коды и алгоритмы, которые преобразуются специальным программным обеспечением в пригодную для восприятия человеком форму), особым способом обеспечения неизменности и защищенностью электронных сообщений, удаленностью участников.

Интернет ввиду своей трансграничности² ни коим образом не препятствует, а даже в какой-то мере способствует включению в рассматриваемые правоотношения иностранного элемента и возникновением соответствующих правовых коллизий. В частности, встает вопрос о том, право какой страны необходимо применять к форме сделки и возникают ли до-

¹ Мажорина М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? // Lex Russica. 2019. №2 (147). С. 109.

² Там же.

полнительные правовые риски для участников рассматриваемых правоотношений.

Внешнеторговой признается сделка с участием российских и иностранных лиц в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью. Российское право не содержит специальных норм о форме внешнеторгового договора, то есть применяются общие правила о форме сделки. Каким же образом можно признать электронную внешнеторговую сделку заключенной в надлежащей форме по российскому праву?

Прежде всего, требования к форме внешнеторговой сделки будут считаться соблюденными при условии соответствия требованиям законодательства хотя бы одной из стран, с которыми данная сделка неразрывно связана. Здесь отчетливо прослеживаются признаки кумулятивной коллизионной нормы.

Полагается, что связанные с формой внешнеторговой сделки дополнительные риски, вызванные включением в правоотношения иностранного элемента, нивелируются, ведь достаточно согласовать используемую форму с нормами российского законодательства. Кроме того, имеется возможность применить нормы более лояльного к электронной сделке законодательства, но только при условии наличия в правоотношениях объективного иностранного элемента, связанного с государством, чье право намеревается применить сторона, или же указания на такое право в соглашении.

В связи с изложенным, предлагается разобрать требования законодателя к письменной форме сделки, заключенной с использованием электронных средств.

Так как международные соглашения являются частью правовой системы России, необходимо иметь в виду, что сообщение или договор не могут быть лишены действительности или исковой силы только лишь в связи с составлением их в форме электронного сообщения. Юридическая сила таких сообщений гарантируется ст. 8 Конвенции о международных электронных контрактах.

Гражданский кодекс не рассматривает электронную форму сделки как самостоятельную форму, она в принципе не упоминается в законе. Однако существует возможность признать электронный контракт заключенным в письменной форме, если он отвечает требованиям закона. Сейчас согласно измененной 1 октября 2019 г. ст. 160 ГК РФ письменная форма сделки считается соблюденной при совершении лицом действий, направленных на ее заключение, с применением электронных и иных технических средств в случае исполнения двух условий: 1) обеспечена возможность воспроизведения на материальном носителе содержания сделки в неизменном виде; и 2) использован инструмент, позволяющий достоверно определить лицо, совершающее сделку.

Стоит учесть, что на основании ст. 162 ГК РФ несоблюдение письменной

формы сделки, хотя и не исключает возможность использования письменных и иных доказательств ее действительности, лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания для подтверждения сделки и ее условий. В качестве доказательств допустимо использовать скриншоты документа (например, оферты), размещенного в сети, непосредственно демонстрировать электронные носители, содержащие необходимые материалы, и предоставлять иные доказательства, которые суд признает допустимыми.

В условиях пандемии и повсеместной доступности интернета и активного развития электронных сервисов остается нерешенный вопрос о возможности вступления лица в правоотношения, то есть его гражданской дееспособности. «Корень зла» кроется в проблеме идентификации каждого конкретного участника электронной сделки.

По сути, любой человек, имеющий доступ к всемирной сети, способен заявить о своем намерении вступить в правоотношения с компанией посредством использования электронных сервисов. При данных обстоятельствах сложно определить, существует ли сторона сделки на самом деле (например, заказ оформлен на несуществующего человека или сделку совершил робот) возможно ли заключить сделку с таким лицом, каков личный закон участника сделки, то есть по какому праву определять, дееспособна ли сторона.

Осуществить достоверное определение стороны договора в условиях Интернета представляется непростой задачей. Для решения сего вопроса законодатель предусмотрел специальный инструмент, предоставляющий сторонам некоторые гарантии того, что их контрагенты действительно существуют, являются дееспособными и намерены совершить сделку — электронная подпись. Российское право предполагает три вида электронной подписи: усиленная квалифицированная, усиленная неквалифицированная и простая.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» простая письменная форма сделки будет считаться соблюденной при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи, которая является цифровым аналогом собственноручной. Рассматриваемая технология предполагает надежный способ идентификации сторон сделки и сохранение содержания электронного сообщения в неизменном виде, т.е. наиболее безопасным с точки зрения отсутствия правовых рисков для всех участников.

Иными словами, сам по себе факт использования для заключения договора усиленной квалифицированной электронной подписи предполагает соблюдение письменной формы сделки. Однако указанный вариант не является эффективным ввиду сложности в оформлении подписи, самой процедуры подписания документа, возможной несовместимости электронных подписей сторон, иных технических сложностей. Сложность указанного способа отталкивает потребителей, а посему автор не видит никаких пер-

спектив широкого распространения технологии в отношениях с потребителями. По крайней мере пока технология не будет упрощена настолько, что процедура получения ключа не будет столь дорогостоящей, появится унифицированный стандарт ключа электронной подписи, принимаемый всеми, и подписью будет возможно и удобно пользоваться с экранов мобильных гаджетов. Вместе с тем в коммерческих отношениях весьма успешно применяют квалифицированную подпись.

Усиленная неквалифицированная электронная подпись схожа с квалифицированной, большинство признаков совпадают. Отличительными особенностями первой служат: а) сертификат электронной подписи создается в неаккредитованной организации; б) для создания и проверки электронной подписи не используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, соответствующим закону; в) для ее использования стороны должны заранее заключить договор, который будет признавать такую подпись действительной.

Наиболее распространенной является простая электронная подпись, представляющая из себя комбинацию ключей, сгенерированных специальной системой или непосредственно пользователем, чаще всего состоящую из имени пользователя и пароля. Иногда организации прибегают к более серьезной защите простой электронной подписи, например, отправляют специальный ключ через СМС для подтверждения принадлежности номера лицу, с которым заключается договор, что является весьма эффективным методом с учетом его простоты и наличия определенной доли уверенности в дееспособности стороны. Стоит же учесть, что применение простой электронной подписи также должно быть заранее согласовано сторонами.

Рассмотренное законодательное регулирование электронных подписей соотносится с установленными Конвенцией о международных электронных контрактах (Нью-Йорк, 23 ноября 2005 г.), в силу которой при совершении сделки необходимо использовать такой способ достоверного определения участника сделки и установления его действительной воли, при котором: а) надежность способа соответствует цели направления электронного сообщения с учетом всех обстоятельств, включая договоренности сторон; или же б) вне зависимости от соблюдения предыдущего условия такой способ определяет сторону сделки и свидетельствует о наличии воли стороны на совершения указанной сделки, что фактически продемонстрировано самим способом или подтверждено дополнительными доказательствами.

Сделка, в том числе и внешнеторговая, может быть совершена при условии использования усиленной квалифицированной электронной подписи, применение которой, однако, не является единственным доступным вариантом. Выделяются различные договорные конструкции для применения простой и неквалифицированной электронной подписи при условии соблюдения требований к письменной форме сделки.

Так, информация о товаре (услуге) в интернет-магазине в ряде случаев признается законом¹ и судебной практикой публичной офертой вне зависимости от использованного вида электронной подписи. Важно быть уверенным в личности непосредственного отправителя и получателя, которые будут совершать так называемые конклюдентные действия, то есть действия, которые явно свидетельствуют о намерении лица совершить сделку.

В целом же, анализируя фактор влияния пандемии на развитие электронной торговли, верно отмечают векторы такого развития: «безусловно, пандемия и массовый переход бизнеса на дистанционную работу стали дополнительным стимулом для цифровизации: в 2020 году мы отметили двукратный прирост заявок на изготовление сертификатов электронной подписи по сравнению с предыдущим годом»².

Более того, исследователями приводятся и иные показатели развития электронной коммерции в последние 2—3 года: «По прогнозам Adobe, в 2022 г. объем продаж электронной коммерции впервые достигнет 1 трлн долл. Больше половины продаж будет осуществляться через смартфоны. По словам экспертов *Adobe*, пандемия дала важнейший импульс продажам в электронной коммерции, поскольку потребители приходили в Интернет ежедневно. В результате в 2020 г. потребительские расходы в Интернете достигли рекордных 813 млрд долл., что на 42% больше, чем в 2019 г. При этом объем рынка электронной коммерции России составил в 2019 г. 30,6 млрд долл. Такие данные приводят в аналитики исследовательской компании *Data Insight*³.

¹ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

² Пандемия и массовый переход бизнеса на дистанционную работу стали дополнительным стимулом для цифровизации» [Интервью с А. Апкаликовым] // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2021. № 6. С. 11—19.

³ Ворона А. А., Дианова В. Ю. Проблемы и перспективы развития трансграничной электронной торговли: зарубежный опыт и российская практика // Таможенное дело. 2021. № 2. С. 13—18.